

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАВАЛЕРІИ НА ДУНАѢ

ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

ДѢЙСТВІЯ 8-Й КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗИИ (¹).

11-го апрѣля 1877 года состоялся Высочайшій смотръ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ желѣзно-дорожной станціи «Унгени», на берегахъ рѣки Прута; на этомъ смотру участвовала и 8-я кавалерійская дивизія въ полномъ составѣ. Дивизія представилась въ блестящемъ состояніи, и начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, неоднократно удостоился въ тотъ день самыхъ лестныхъ отзывовъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго. На всѣхъ присутствовавшихъ на смотру молодецкій видъ кавалеристовъ и отличное содержаніе лошадей произвели самое благопріятное впечатлѣніе.

На другой день, 12-го апрѣля, 1-й эшелонъ 8-й кавалерійской дивизіи (8-й гусарскій Лубенскій, Донской казачій № 8-го полки и Донская № 9-го батареи) перешелъ границу, направляясь на Яссы; 13-го апрѣля перешелъ границу, по тому же маршруту, 2-й эшелонъ

(¹) При чтеніи настоящаго очерка слѣдуетъ руководствоваться картою Балканскаго полуострова, масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ. Кроме того, для объясненія болѣе подробныхъ частей очерка, приложены составленныя мною на мѣстѣ кроки № 1 и № 2 и относящіяся, главнымъ образомъ, до окрестностей г. Турну, с. Фламунды и Бараби. Кроки, на коихъ было бы указано приблизительно расположеніе турецкихъ укрѣпленій въ округѣ Никополя, къ сожалѣнію, приложить не могу, ибо послѣ составленія ихъ мною въ началѣ іюня прошлаго года я имѣлъ счастье эти кроки лично представить Великому Князю Главнокомандующему въ г. Турну, послѣ чего кроки были оставлены въ полевомъ штабѣ.

(8-й драгунскій Астраханскій и 8-й уланскій Вознесенскій полки и 15-я конная батарея). Такимъ образомъ, 8-я кавалерійская дивизія предшествовала движенію всѣхъ войскъ правой колонны дѣйствующей арміи во время стратегическаго наступленія ея къ берегамъ Дуная (1).

1-го мая дивизія сосредоточилась въ г. Александріи, совершивъ въ 19 дней (считая здѣсь и днѣвки) переходъ въ 560 верстъ; здѣсь дивизіи былъ данъ трехдневный отдыхъ (2).

Первоначальная задача, которая выпала на долю 8-й кавалерійской дивизіи во время сосредоточенія нашихъ войскъ на Дунаѣ и всѣхъ операцій, предшествовавшихъ переправѣ, заключалась въ охраненіи и наблюденіи береговой линіи по Дунаю отъ устья р. Веде до устья р. Джіу, т. е. на протяженіи слишкомъ въ 140 верстъ (3).

Для выполненія столь трудной задачи и на такомъ огромномъ пространствѣ, начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ князь Мансвелловъ, рѣшилъ въ принципѣ раздѣлить всю береговую линію на участки, по полкамъ, и установить систему *отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ*, имѣя въ каждомъ полку за линією пикетовъ *сомкнутые кавалерійскіе резервы*; связь между отдѣльными наблюдательными пикетами должна была быть поддерживаема развѣздами.

Движеніе полковъ и батарей дивизіи изъ Александріи началось 5-го мая, причѣмъ части дивизіи должны были занять слѣдующее расположеніе по Дунаю:

8-й гусарскій Лубенскій полкъ отъ устья р. Веде до с. Бошоръ;

8-й уланскій Вознесенскій полкъ отъ с. Бошоръ до с. Фламунды;

8-й драгунскій Астраханскій полкъ отъ с. Фламунды до устья р. Ольты;

8-й Донской казачій полкъ отъ устья р. Ольты до устья р. Джіу;

15-я конная батарея — въ г. Турву при сомкнутомъ резервѣ драгунскаго полка, а Донская № 9-го батарея первоначально предназначалась въ распоряженіе командира 8-го уланскаго Вознесенскаго полка.

Неодинаковое протяженіе участковъ, какъ увидимъ ниже, оправдывалось особыми условіями мѣстности и военными цѣлями.

Г. Турву былъ соединенъ телеграфною проволокою на значительномъ разстояніи всей линіи, подлежавшей наблюденію дивизіи, а именно, телеграфныя станціи находились: въ Зимницѣ, Турву, Илашѣ и

(1) 2 я половина 5 го конно-артилерійскаго парка, причисленнаго къ составу дивизіи, слѣдовала при 2-мъ эшелонѣ.

(2) Со дня объявленія войны 8-я кавалерійская дивизія была причислена къ составу 12 армейскаго корпуса.

(3) Согласно особой инструкціи полсваго штаба, данной начальнику дивизіи

Бекете (при устьѣ Джіу). Для возможно большаго ускоренія сообщенія между частями дивизіи и быстрой передачи всего того, что только удавалось узнать о непріятель, какъ-то: о всякомъ передвиженіи турецкихъ войскъ на правомъ берегу Дуная, о признакахъ сосредоточенія непріятели въ какомъ либо пунктѣ; о мѣрахъ приготовленія непріятели къ производству высадки на лѣвый берегъ; объ усиленіи и вооруженіи различныхъ пунктовъ (Вардинъ, Систово, Никополь, Самовидъ, Рахово и проч.) и постройки батарей или иныхъ сооружений на правомъ берегу Дуная; о движеніи по Дунаю непріятельскихъ броненосцевъ, и т. д.—являлась естественная необходимость перенести штабъ дивизіи въ одинъ изъ такихъ пунктовъ, гдѣ бы всѣ эти свѣдѣнія, получаемыя по телеграфу или отъ разъѣздовъ, сосредоточивались возможно скорѣе для дальнѣйшаго сообщенія ихъ въ штабы корпусный и полевой. Такимъ пунктомъ для штаба дивизіи былъ избранъ гор. Турну.

Всѣмъ частямъ дивизіи въ отношеніи порядка охраненія и наблюденія р. Дуная были даны соответствующія инструкціи. Кроме того, на командира 1-й бригады генералъ-маіора Леонова было возложено командованіе всѣми частями, которыя войдутъ въ районъ расположенія отъ устья р. Ольты до дер. Саки, а на командира 2-й бригады генералъ-маіора Шухта возложена та же задача въ предѣлахъ отъ д. Саки до устья р. Веде.

I.

6-го мая Донской казачій № 8-го полкъ занялъ г. Турну; 7-го перешелъ съ большими затрудненіями р. Ольту, находившуюся тогда въ полномъ разливѣ (*), а 8-го мая расположился на бивакѣ, близъ с. Кораби, на Дунаѣ. Въ тотъ же день вечеромъ, командиръ казачьяго полка полковникъ *Желтоножкинъ* получилъ приказаніе перейти обратно въ г. Турну, такъ какъ предѣлы наблюденія 8-й кавалерійской дивизіи сокращались устьями р. Ольты, и Малую Валахию долженствовали занять румынскія войска. Но казачій полкъ уже не могъ присоеди- ниться къ остальнымъ частямъ дивизіи, такъ какъ въ теченіе 8-го мая р. Ольта поднялась на столько, что, испортивъ существовавшія дотолѣ переправы у Избечени и Чуварешти, залила прибрежныя мѣста на огромномъ протяженіи и, чтобы достигнуть г. Турну, необходимо было совершить далекій объѣздъ на г. Слатину.

(*) Полкъ переправлялся черезъ Ольту на паромахъ у сел. Избечени и сел. Чуварешти; другихъ сообщеній не было на весь пространствъ отъ устья рѣки до г. Слатины.

Такимъ образомъ, казачій полкъ оставался на мѣстѣ до 18-го мая. въ ожиданіи спаденія водъ р. Ольты и возстановленія переправъ, наблюдая въ то же время Дунай совокупно съ румынскими войсками, занимавшими сел. Корабію (1).

Одновременно съ занятіемъ сел. Корабин, полковникъ *Желтонож-кинъ*, по данной ему инструкціи, заарестовалъ буксирный пароходъ и нѣсколько рѣчныхъ судовъ и баржъ подъ различными флагами, расположившихся на якорной стоянкѣ въ Корабійскомъ портѣ; нѣкоторыя изъ этихъ баржъ были съ грузомъ кукурузы, составлявшей въ общей сложности 2,049 румынскихъ килъ, а на одной баржѣ находилось 120 румынскихъ килъ пшеницы (2).

Вмѣстѣ съ движеніемъ 8-го казачьяго полка изъ Александріи въ Турну, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ выступилъ въ м. Зимницу, куда и прибылъ къ вечеру 5-го мая. Въ тотъ же день, 4-й эскадронъ гусаровъ, подъ командою ротмистра *Левенталя*, занялъ сс. Скаешти и Бошоръ, распространивъ разъѣздами свои наблюденія до сел. Петрошанъ, такъ какъ части Кавказской казачьей дивизіи генераль-лейтенанта *Скобелева 1-го* еще не успѣли придвинуться къ Дунаю. Впослѣдствіи наблюденія гусаровъ ограничились устьями р. Веде и поддерживалась вальво постоянная связь съ упомянутой казачьей дивизіей.

6-го мая гусарскій полкъ окончательно занялъ опредѣленную для него линію наблюденій отъ устья р. Веде до с. Бошоръ, а 1-я бригада съ обѣими батареями сосредоточилась въ сел. Олоджіо, Кроски и Лиссѣ.

7-го мая 1-я бригада и обѣ батареи должныствовали войти въ промежутокъ между расположеніемъ гусарскаго и казачьяго полковъ. Въ то время, когда уланскій полкъ уже готовился занять опредѣленную для него линію, разъѣзды отъ этого полка донесли, что близъ сел. Фламунды, въ одной верстѣ внизъ по теченію Дуная, находятся на якорной стоянкѣ одинъ пароходъ и нѣсколько рѣчныхъ судовъ и баржъ (3).

Начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ *князь Минделовъ*, полу-

(1) Одинъ баталіонъ дробанцевъ, одинъ эскадронъ каларашей и два стальныхъ полевыхъ орудія.

(2) Флотилію составляли: пароходъ «Два брата», баржи «Ржема», «Центавръ», «Ортодоксія» и суда «Св. Константинъ», «Св. Николай»—все подъ греческимъ флагомъ, баржи № 5 и № 11—подъ англійскомъ флагомъ; станціонная баржа—подъ австрійскимъ флагомъ.

(3) Флотилію составляли: пароходъ «Аннета» и двѣ баржи, нагруженные кукурузою—подъ англійскимъ флагомъ; два шлопа (мѣстное названіе рѣчныхъ судовъ)—подъ французскимъ флагомъ и одно судно подъ греческимъ флагомъ. Пароходъ «Аннета», вмѣстимостію въ 270 тоннъ, находился въ отличномъ состояніи и былъ снабженъ машиною въ 60 лошадиныхъ силъ.

чивъ объ этомъ донесеніе и имѣлъ въ виду, во-первыхъ, что захватъ рѣчныхъ судовъ и парохода можетъ въ будущемъ принести огромную пользу, при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай; во-вторыхъ, получивъ объясненіе отъ команды парохода «Аннета», изъ котораго было видно, что никопольскій комендантъ предписалъ командѣ этой 8-го мая отплыть вмѣстѣ съ двумя баржами, нагруженными кукурузою, къ кр. Никополю и, въ случаѣ неисполненія приказанія, грозилъ прислать турецкій пароходъ и взять на буксирь «Аннету» и баржи, начальникъ дивизіи приказалъ на первыхъ порахъ занять пароходъ небольшою командою сѣшешенныхъ улановъ, подъ начальствомъ поручика *Синицына*, и образовать отрядъ изъ одного эскадрона драгуновъ, одного эскадрона улановъ и Донской № 9-го батареи, подъ начальствомъ начальника штаба дивизіи, полковника *барона Каульбарса*, на котораго возложено охраненіе захваченной флотиліи отъ всякихъ покушеній непріятеля. Отрядъ расположился на бивакѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Фламунды. Въ тотъ же вечеръ уланскій и драгунскій полки выдвинули по берегу Дуная рядъ отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ, причемъ уланы у с. Бошоръ возстановили связь съ гусарами, а драгуны, вслѣдствіе разлитія р. Ольты, не могли придти въ соприкосновеніе съ разѣздами 8-го казачьяго полка и ограничили свои наблюденія устьями этой рѣки. Штабъ дивизіи, сомкнутый резервъ драгунскаго полка съ 15-ю конною батареей расположились въ г. Турну, а сомкнутые резервы уланскаго полка заняли: сел. Вишора (штабъ полка и одинъ эскадронъ), д. Саки (одинъ эскадронъ), д. Чора (взводъ) и д. Кикинесь (взводъ).

8-го мая, рано утромъ, поручикъ *Синицынъ* замѣтилъ небольшой въпріятельскій пароходъ, быстро спускавшійся по Дунаю со стороны Никополя. Вызванный, вслѣдствіе этого, по тревогѣ изъ лагеря взводъ Донской № 9-го батареи, подошелъ къ берегу, когда въпріятельскій пароходъ уже миновалъ стоянку парохода «Аннета». Въ ожиданіи, что въпріятель сдѣлаетъ попытку взять на буксирь пароходъ «Аннету», два орудія были скрытно приближены къ берегу близъ сел. Фламунды, а прикрытіе изъ сѣшешенныхъ драгуновъ и улановъ заняло сосѣдніе сады. Около 7-ми часовъ утра другой въпріятельскій пароходъ началъ спускаться изъ Никополя, повидимому, направляясь къ мѣсту стоянки «Аннеты», но, встрѣченный выстрѣломъ нашихъ орудій, причемъ одна граната разорвалась на палубѣ, а другая попала въ бортъ его, пароходъ быстро повернулъ въ правое русло Дуная (*); сдѣлавъ по нашей батарее нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ изъ орудій, системы Витво-

(*) Въ этомъ мѣстѣ острова раздѣляютъ Дунай на два русла.

ра и открывъ такую же безвредную ружейную пальбу, пароходъ вскорѣ скрылся изъ вида. Такъ какъ во время этихъ дѣйствій обнаружилось, что наша артиллерія, расположенная на бивакѣ, не въ состояннн въ-время послѣть для защиты парохода «Аннеты» отъ покушенія непріятельскихъ пароходовъ взять его на буксиръ или испортить, а между тѣмъ сохраненіе «Аннеты» имѣло первостепенное значеніе, то рѣшено было приступить къ возведенію на берегу, вблизи парохода, небольшоѣ батареи траншейной профили на два орудія. Съ наступленіемъ сумерекъ драгуны и уланы приступили къ работѣ, подѣ руководствомъ Донской № 9-го батареи хорунжаго *Похлебина* и къ разсвѣту орудія стояли уже на своихъ мѣстахъ.

9-го мая, около 10-ти часовъ утра, отъ Никополя началъ спускаться турецкій броненосецъ, направился въ правое русло рѣки и остановившись на высотѣ пролива, между двухъ острововъ образовавшагося, открылъ огонь по нашей батарее. Наши орудія отвѣчали, но такъ какъ броненосецъ, стоя на мѣстѣ, имѣлъ полную возможность разбить пароходъ «Аннету», то начальникъ отряда, полковникъ *баронъ Каульбарсъ*, вызвалъ изъ лагеря еще одинъ взводъ Донской № 9-го батареи. Донцы лихо выскакали на самый берегъ, подѣ огнемъ броненосца снялись съ передковъ и открыли тотчасъ же огонь. Когда нѣсколько нашихъ гранатъ разорвались на палубѣ броненосца, онъ прекратилъ пальбу и началъ спускаться внизъ. Но не успѣлъ броненосецъ скрыться изъ вида, какъ на самомъ восточномъ изъ Никопольскихъ редутовъ, расположенныхъ отъ нашей батареи не менѣе чѣмъ на 3,000 сажень, показался дымокъ и вслѣдъ затѣмъ шлепнулась въ воду граната близъ нашей батареи, а слѣдующая граната разорвалась непосредственно за орудіями. Послѣ того, непріятель сталъ положительно засыпать снарядами всю мѣстность, на которой были расположены войска отряда, и даже бивакъ послѣдняго, находившійся въ разстояннн болѣе 3,500 сажень отъ турецкаго форта. Стрѣльба турокъ была мѣткая, не смотря на огромное разстояннн паденія снарядовъ, и отвѣчать ему не было возможности. Поэтому, командиръ 8-го уланскаго полка, полковникъ *Коровиченко*, приказалъ войскамъ отряда сняться съ бивака и расположиться скрытно за послѣдними садами сел. Фламунды, куда была втведена и артиллерія. Оставшіеся на позиціи 30 человекъ спѣшенныхъ улановъ, подѣ сильнымъ огнемъ непріятеля, тотчасъ же приступили, подѣ руководствомъ хорунжаго *Похлебина*, къ возведенію новой батареи (№ 2-го), нѣсколько выше первой, причемъ небольшоѣ курганъ, на вершинѣ котораго стоялъ караульный домикъ румынской рѣчной стражи, долженъ былъ служить естественнымъ траверсомъ, при-

крывавшимъ батарею отъ боковыхъ выстрѣловъ съ Никопольскихъ крѣпостныхъ верховъ. Съ своей стороны, непріятель приступилъ къ устройству новой батареи траншейной профили сажень на 500 ближе къ нашей позиціи.

Ночью поднялся жестокой вѣтеръ, засыпавшій глаза уланамъ-землекопамъ, въ распоряженіи которыхъ оказалось только 10 лопатъ. Не смотря на это, къ разсвѣту 10-го мая одно орудіе стояло уже на батарее въ полной безопасности отъ никопольскихъ орудій.

10-го мая броненосецъ, съ которымъ мы состязались наканунѣ, прошелъ по правому руслу къ Никополю, причемъ крѣпостныя батареи сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ; наша артилерія не отвѣчала.

Въ сумеркахъ уланы приступили къ постановкѣ втораго орудія на батарею № 2-го и къ устройству углубленныхъ и безопасныхъ помѣщений для спѣшеннаго прикрытія, что и было окончено къ разсвѣту 11-го мая. Днемъ работать не приходилось, во избѣжаніе потерь отъ огня никопольскихъ батарей.

11-го мая, около 11 часовъ утра, спустился къ Фламундѣ броненосецъ и, выпустивъ по нашимъ батареямъ до 60 гранатъ, возвратился обратно въ Никополь. Мы не отвѣчали и не имѣли потерь. Ночью продолжались работы по усиленію батареи № 2-го и начали насыпать траверсъ на батарею № 1-го, для постановленія еще двухъ орудій. Пономудни со стороны Рущука показался большой турецкій броненосецъ, и приблизясь къ нашей позиціи въ разстояніи не болѣе 250 — 300 саж. отъ батарей, медленно прошелъ по сѣверному руслу къ Никополю. Наши батареи не открывали огня, вслѣдствіе телеграфическаго приказанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго.

12-го мая, утромъ, непріятель на рукахъ перетащилъ нѣсколько дальнобойныхъ орудій на вновь устроенную имъ 9-го мая батарею, и вслѣдъ затѣмъ турецкій броненосецъ развелъ пары, спустился къ Фламундѣ, вошелъ въ сѣверное русло и, бросивъ якорь въ 250 саж. отъ нашихъ батарей, открылъ стрѣльбу по шлепамъ, стоявшимъ нѣсколько ниже парохода. Черезъ часъ времени оба судна эти, пробитыя насквозь ниже ватеръ-линіи, погрузились на дно рѣки, при радостныхъ крикахъ команды броненосца. Послѣ этого броненосецъ поднялся нѣсколько вверхъ по рѣкѣ, снова бросилъ якорь и открылъ огонь по пароходу «Анлета». Наши батареи не отвѣчали. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ выстрѣловъ одна граната пробила обѣ трубы парохода, причемъ изъ послѣднихъ показалось облако сажи и пыли, быстро исчезнувшее. Наконецъ, броненосецъ открылъ вполне безвредную для

насъ стрѣльбу по нашимъ окопамъ и вскорѣ ушелъ въ Никополь, бросивъ на ходу нѣсколько гранатъ въ сел. Фламунду. Во время этой бомбардировки фламундскую позицію постигла рекогносцировочная партія генеральнаго штаба подполковника *Байкова*, и никопольскія батареи, все время стрѣлявшія по нашей позиціи совокупно съ броненосцемъ, при видѣ группы собравшихся офицеровъ упомянутой партіи, пустили въ нее нѣсколько гранатъ, не причинивъ, однако, никому вреда.

Изъ предшествующихъ дѣйствій было ясно видно, что непріятель имѣлъ намѣреніе уничтожить пароходъ и прочія суда, стоявшія у Фламунды, чтобы лишить насъ возможности ими воспользоваться для переправы. Шлепы были потеряны, но пароходъ, къ счастью, остался невредимымъ, за исключеніемъ легко поправимаго поврежденія трубы. Ничто, конечно, не препятствовало туркамъ на слѣдующій день явиться снова, чтобы кончить и съ пароходомъ. Предложено было нѣсколько мѣръ для спасенія парохода. Между прочимъ, совѣтовали пройти ночью мимо Никополя, хотя бы и подъ огнемъ его батарей, и ввести пароходъ въ устье р. Ольты. Имѣя въ виду большой рискъ подобнаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что въ это время мы не имѣли еще точныхъ свѣдѣній о фарватерѣ этой рѣки, генераль-лейтенантъ *князь Мансоловъ* рѣшилъ въ эту же ночь потопить пароходъ «Аннета», принявъ всѣ нужныя мѣры, чтобы по первому требованію можно было его снова поднять на воду. Въ сумеркахъ подводные краны парохода были открыты, а на палубѣ размѣщены улары и драгуны, которые насосами и ведрами помогали ускоренію операціи погруженія. Присутствовавшій всю ночь при погруженіи «Аннеты» генераль-лейтенантъ *князь Мансоловъ* приказалъ прикрыть со стороны рѣки палубу парохода и верхнія части машины, которыя должны были оставаться надъ водою, двумя большими баржами, которыя для сей цѣли были подтянуты, причемъ на одной изъ нихъ тотчасъ же приступлено къ устройству эполемента изъ дерна, для прикрытія машины. За полчаса до развѣта операція окончилась, и «Аннета» была спасена отъ выстрѣловъ непріятеля, но могла быть съ другой стороны совершенно испорчена, въ случаѣ десанта турокъ, чему слабый кавалерійскій отрядъ, дѣйствуя къ тому же на мѣстности совершенно открытой и поражаемой на всемъ пространствѣ съ крѣпостныхъ верковъ и броненосцевъ, не могъ оказать серьезнаго сопротивленія; а потому единственнымъ средствомъ для сохраненія парохода было еще болѣе усилить наши батареи, приспособить ихъ для отраженія десанта и устроить соотвѣтствующія земляныя прикрытія для спѣшенныхъ кавалеристовъ, вооружен-

ныхъ карабинами. Въ сумеркахъ, въ то время, какъ производилась операція погруженія въ воду «Аннеты», приступили къ приспособленіямъ въ указанномъ смыслѣ на батареѣ № 1-го, какъ наиболѣе способной по близости своей къ пароходу отразить высадку непріятеля.

15-го мая, рано утромъ, турецкій броненосецъ снова развелъ пары и съ чрезвычайно быстрою направился вверхъ по теченію Дуная. Выйдя на линію нашихъ батарей, онъ вдругъ остановился и команда его, при видѣ затопленнаго парохода, испустила радостные крики. Вѣроятно, турки полагали, что пароходъ былъ затопленъ, благодаря дѣйствию огня, произведеннаго столь энергично броненосцемъ накануне. Ставъ на якорь, броненосецъ выпустилъ три гранаты по верхнимъ торчавшимъ изъ воды частямъ парохода, а потомъ, обративъ свой огонь на суда, выпустилъ по нимъ до 30-ти снарядовъ. Въ заключеніе, онъ открылъ совершенно безвредную пальбу по нашимъ батареямъ, бросивъ въ нихъ до 10-ти гранатъ. Послѣ того ушелъ въ Никополь и уже долго не показывался у Фламунды.

Такимъ образомъ, небольшой кавалерійскій отрядъ съ конною батареею, занимавшій позицію у Фламунды и подвергавшійся въ теченіе шести дней усиленному бомбардированію съ турецкихъ броненосцевъ и крѣпостныхъ верковъ, не только не оставилъ свою позицію, но, напротивъ, усилилъ ее возведеніемъ двухъ батарей, и съ каждымъ днемъ становился энергичнѣе къ отраженію какихъ бы то ни было покушеній непріятеля. Главнымъ результатомъ этого упорнаго сопротивленія — причемъ кавалерістъ становился пѣхотинцемъ и санеромъ и морякомъ — было, конечно, сохраненіе въ нашихъ рукахъ парохода и нѣсколькихъ баржаъ, оказавшихъ такія огромныя услуги во время достопамятной переправы нашихъ войскъ у Зимницы.

II.

Какъ я уже замѣтилъ въ началѣ очерка, командиръ Донскаго казачьяго № 8-го полка подковникъ *Желтоножкинъ* арестовалъ въ Корабійскомъ портѣ пароходъ и нѣсколько рѣчныхъ судовъ и баржаъ, о чемъ своевременно донесъ начальнику дивизіи генераль-лейтенанту князю *Манвелову*.

Дѣйствія у Фламунды ясно показали, что для спасенія парохода и судовъ въ Корабійскомъ портѣ необходимо было или затопить ихъ, какъ это было сдѣлано съ пароходомъ «Аннета», или провести скрытно въ безопасное мѣсто, напримѣръ, въ устьѣ Ольты. Такъ какъ операція эта должна была быть исполнена немедленно и требовала величайшей тайны отъ турокъ, весьма зорко слѣдившихъ днемъ и

въ особенности ночью за всѣми движеніями по Дунаю, то генералъ-лейтенантъ князь *Мангеловъ* послалъ 8-го уланскаго полка поручика *Выролица* съ приказаніемъ полковнику *Желтоножкину*: или провести пароходъ и суда въ устьѣ р. Ольты или, въ случаѣ невозможности исполненія предпріятія, потопить ихъ, предварительно выгрузивъ.

Ординарецъ прибылъ въ Корабію въ ночь съ 13-го на 14-е мая и полковникъ *Желтоножкинъ* тотчасъ же созвалъ находившихся на судахъ и на пароходѣ шкиперовъ, съ цѣлью объяснить имъ сущность предпріятія, а того же полка сотникъ *Князевъ*, съ 12-ю человекѣми охотниковъ-казаковъ, вызвался конвоировать флотилію во время этого опаснаго плаванія. Однако, шкипера на отрѣзъ отказались участвовать въ предпріятіи, не смотря на то, что имъ было сначала предложено хорошее вознагражденіе, а потомъ приступлено къ угрозамъ. Доводы, представленные шкиперами въ оправданіе своего несогласія, были, впрочемъ, совершенно основательны. Во-первыхъ, они единогласно объяснили, что во время сильнаго половодья рѣка Ольта имѣетъ столь быстрое теченіе, что не только буксировать суда и баржи противъ теченія пароходъ будетъ не въ состояніи, но и самъ едва ли можетъ войти въ русло рѣки и подняться по ней. Ольта во время половодья почти всегда измѣняетъ свой фарватеръ, образуетъ при устьѣ огромные наносы песку и отмели и, такимъ образомъ, представляетъ опасность съѣсть на мель. Последнее, въ особенности, легко могло случиться ночью, когда на огромномъ, въ нѣсколько верстъ, широкомъ разливѣ рѣки едва представлялась бы возможность отыскать слѣдъ фарватера. Произвести же спускъ парохода и судовъ днемъ, значило идти на вѣрную гибель, такъ какъ необходимо было проходить въ близкомъ разстояніи отъ двухъ турецкихъ броненосцевъ, стоявшихъ противъ устья р. Ольты, у противоположнаго берега Дуная, а самое устье обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ съ батарей, возведенныхъ турками на берегахъ рѣки Осмы, впадающей въ Дунай почти противъ рѣки Ольты.

Такимъ образомъ полковникъ *Желтоножкинъ* рѣшилъ пароходъ и суда затопить; но въ это время — это было около 6 часовъ утра, 14-го мая — по направленію отъ Никополя, былъ замѣченъ шедшій вверхъ по Дунаю турецкій броненосецъ; появленіе его было одновременно замѣчено и румынскими войсками. Когда броненосецъ приблизился на дальность орудійнаго выстрѣла, командиръ артилерійскаго взвода румынской батареи, два орудія которой были поставлены на батареѣ съ двумя амбразурами, возведенной на Корабійскомъ берегу румынами, — открылъ огонь по броненосцу. Батарею прикрывали частью стрѣлки баталіона доробанцевъ, а частью сѣвшенские казаки № 8-го

полка, подъ командою сотника *Князева*. Стрѣлки расположились въ ложементѣ, вырытомъ по правую сторону батареи и за мѣстными укрѣпленіями. Около 7-ми часовъ утра былъ открытъ огонь съ броненосца. Послѣдующіе выстрѣлы произвели разрушеніе въ зданіи гостиницы, построенной на берегу Дуная: одна граната сдѣлала пробину въ боковой стѣнѣ, другая—разрушила часть угла зданія. Сдѣлавъ послѣ того три выстрѣла по румынской батарее безъ малѣйшаго для насъ вреда, броненосецъ направилъ свой огонь исключительно противъ парохода и судовъ, стоявшихъ у обрывистаго лѣваго берега Дуная, противъ батареи. Сотнику *Князеву* и нѣсколькимъ охотникамъ казакамъ командиръ румынскаго артилерійскаго взвода съ самаго начала боя предложилъ присутствовать на батарее, причемъ сотникъ *Князевъ* былъ допущенъ принять участіе въ руководствѣ артилерійскимъ огнемъ. Первый же выстрѣлъ, произведенный сотникомъ *Князевымъ*, былъ на столько удаченъ, что граната упала на палубу броненосца, разорвалась и произвела сильный огонь и дымъ. Броненосецъ тотчасъ же прекратилъ стрѣльбу и получивъ, вѣроятно, чувствительныя поврежденія, быстро удалился вверхъ по Дунаю и у противоположнаго берега, верстахъ въ шести отъ Кораби, бросилъ якорь. Артилерійскій бой продолжался три часа. Броненосецъ вынулъ 25 гранатъ, а румынская батарея 36 снарядовъ. У насъ потерь не было. Пароходъ получилъ значительныя поврежденія и погрузился въ воду, а съ баржъ въ ту же ночь успѣли выгрузить только часть кукурузы.

15-го мая, около 7^{1/2} часовъ утра, дано было знать, что по Дунаю со стороны Виддина спускаются два турецкихъ броненосца. Вскорѣ они показали въ виду Кораби и ставъ въ уступномъ порядкѣ, открыли огонь по нашей батарее и судамъ. Какъ и наканунѣ совокупно съ румынскими войсками принимали участіе въ борьбѣ съ броненосцемъ сотникъ *Князевъ* и около 60 человекъ казаковъ, расположившихся частью при орудіяхъ, частью въ стрѣлковой цѣпи. Румынская батарея тотчасъ же стала отвѣчать на огонь броненосцевъ, безъ всякаго, впрочемъ, успѣха, причемъ орудія были поставлены на батарею за амбразурами. Въ 11 часовъ утра броненосцы прекратили огонь и удалились вверхъ по Дунаю, бросивъ якорь у противоположнаго берега верстахъ въ пяти отъ Кораби. Черезъ полчаса броненосцы снова показали у Кораби и ставъ на сей разъ въ одну линію, открыли усиленный огонь какъ по нашей батарее, такъ и въ особенности по судамъ. Батарея отвѣчала безостановочно на огонь непріятеля, но существенныхъ результатовъ эта стрѣльба не имѣла. Между тѣмъ броненосцы, не измѣняя своего взаимнаго положенія, приблизились на столько къ нашему бе-

регу, что завязался ружейный огонь нашихъ стрѣлковъ съ непріятельскою пѣхотою, находившеюся также на броненосцахъ. Въ 4 часа по полудни верхній броненосецъ рѣшительно направился къ нашему берегу и обогнувъ небольшой островъ, лежавшій противъ Кораби, сталъ бокомъ между нимъ и судами, въ разстояніи не болѣе 400 шаговъ отъ послѣднихъ, и въ такомъ положеніи открылъ огонь прямо въ упоръ судовъ. Румынская батарея должна была прекратить огонь, ибо броненосецъ вошелъ въ мертвое пространство, образовавшееся вслѣдствіе обрывистаго лѣваго берега Дуная, и такъ какъ румынская батарея была построена въ 300 шагахъ отъ берега, то снаряды перелетали черезъ броненосецъ безъ всякаго для него вреда. Видя, что броненосецъ могъ легко захватить суда на буксиръ или совершенно уничтожить ихъ, ибо съ каждою минутою онъ приближался къ нимъ, сотникъ *Князевъ* съ казаками и двумя румынскими артиллерійстами на рукахъ вытащили орудія изъ-за амбразуръ и выкативъ ихъ на край берега, открыли огонь по броненосцу. Въ то же время стрѣлки (казаки и румыны), по приказанію сотника *Князева*, при каждой попыткѣ турокъ открыть на броненосцѣ люки для стрѣльбы изъ орудій, направляли въ эти люки сосредоточенный ружейный огонь залпами; каждый изъ такихъ залповъ заставлялъ турокъ моментально закрывать люки. Только этимъ смѣлымъ и находчивымъ способомъ удалось заставить броненосецъ прекратить огонь и удалиться. Соединившись съ другимъ броненосцемъ около 5-ти часовъ по полудни, они уже издали произвели нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ и вскорѣ одинъ изъ нихъ удалился вверхъ по Дунаю и бросилъ якорь у противоположнаго берега верстахъ въ шести отъ Кораби, а другой спустился внизъ и остановился въ такомъ же разстояніи. Въ этотъ день броненосцы выпустили совокупно до 80 гранатъ, а румынская батарея болѣе 100 снарядовъ. Суда, по которымъ былъ направленъ главнымъ образомъ огонь броненосцевъ, подверглись весьма чувствительнымъ поврежденіямъ. Нѣкоторые гранаты пробили, насквозь три рядомъ стоявшія баржи (выше ватеръ-линіи), другія — испортили трубу и пробили бортъ на пароходѣ, но машина осталась цѣлою; также остались годными къ плаванію одна баржа и два рѣчныхъ судна. Съ нашей стороны убитыхъ, раненыхъ или даже слабо контуженныхъ не было.

Сотникъ *Князевъ* за свой смѣлый подвигъ и находчивость награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Всю ночь и слѣдующій день полковникъ *Желтоножкинъ* употребилъ на то, чтобы окончательно затопить пароходъ и оставшіяся въ цѣлости баржи. 17-го мая эти работы были окончены, причемъ ту-

рекіе броненосцы скрылись и ни разу не появлялись въ виду Кораблѣ. Такъ какъ въ это время переправа черезъ р. Ольту у с. Избечени была восстановлена, то полковникъ *Желтоножкинъ*, оставивъ для ближайшаго охраненія судовъ полсотни казаковъ подъ командою сотника *Князева* и подчинивъ ее вѣдѣнію кораблейскаго коменданта ружейной службы маіора *Бурти*, съ остальнымъ полкомъ двинулся черезъ Избечени на присоединеніе къ остальнымъ частямъ дивизіи въ гор. Турну, куда и прибылъ къ вечеру 19-го мая.

Въ теченіе этихъ дней на всемъ пространствѣ расположенія дивизіи было все спокойно. Работы на фламундскихъ батареяхъ (№№ 1-го и 2-го) постоянно подвигались впередъ. Для прислуги были устроены надлежащія укрытія, а въ брустверахъ продѣланы амбразуры и устроены внутренніе погребки для артилерійскихъ снарядовъ; къ батарее № 1-го присыпанъ съ лѣвой стороны эпоземетъ на два орудія, которыя исключительно предназначались для дѣйствія вдоль берега на случай высадки.

18-го мая прибыла въ г. Турну 4-я рота 7-го Сепернаго батальона и была временно подчинена генералъ-лейтенанту князю *Манселову*.

Санеры заняли с. Магурели и тотчасъ же приступили къ заготовленію матеріаловъ, для постройки предполагавшихся около г. Турну осадныхъ батарей. Въ то же время лейтенантъ *Ломинъ* произвелъ подробную рекогносцировку устья р. Ольты, и пришелъ къ тому заключенію, что при тогдашнемъ состояніи воды, судамъ и пароходамъ невозможно входить въ устье Ольты, фарватеръ которой оказался мелкимъ, узкимъ и крайне извилистымъ. Такимъ образомъ, показанія шеннеровъ въ Кораблѣ совершенно подтвердились. Лейтенантъ *Ломинъ* и нѣсколько другихъ морскихъ офицеровъ осмотрѣли въ подробности пароходъ «Аннету» и баржи стоявшія у Фламунды, причемъ высказали мнѣніе, что каждая баржа можетъ поднять разомъ одинъ батальонъ пѣхоты (до 1,000 человекъ) а пароходъ въ состояніи буксировать противъ теченія четыре такихъ баржи. По совѣту тѣхъ же моряковъ, для лучшаго сохраненія машины отъ возможныхъ случаевъ повторенія бомбардированія, ее прикрыли въ нѣсколько рядовъ земляными мѣшками. Вообще важность приобрѣтеннаго парохода «Аннета» для будущихъ военныхъ цѣлей увеличивалась съ каждымъ днемъ.

Съ самаго начала занятія частями 8-й кавалерійской дивизіи линіи по Дунаю, со стороны турокъ замѣчалась усиленная дѣятельность по укрѣпленію праваго берега рѣки въ различныхъ пунктахъ, причемъ по

этому берегу происходили постоянныя передвиженія турецкихъ войскъ, очевидно имѣвшія цѣлью замаскировать ихъ силы и ввести насъ въ заблужденіе о пунктѣ наибольшаго ихъ сосредоточенія. Такимъ образомъ, независимо отъ фортификаціонныхъ работъ въ самой крѣпости Никополь, турки ко времени разсматриваемаго періода возвели рядъ батарей на возвышенностяхъ, господствующихъ надъ крѣпостью къ востоку и къ западу отъ нея; кромѣ того, на берегахъ р. Осмы были возведены батареи (числомъ до 10), обстрѣливавшія перекрестнымъ огнемъ устья рѣки Ольты и все пространство между этою рѣкою и г. Турно. гдѣ русскіе въ случаѣ бомбардированія Никополя должны были возводить осадныя батареи. Наконецъ турки построили нѣсколько батарей по обѣимъ сторонамъ Арманлуйскаго ущелья (1), которыя могли обстрѣливать все береговое пространство между островомъ Беллина и с. Фламунда гдѣ намъ могло также предстоять возведеніе осадныхъ батарей, для дѣйствія по сѣверному и восточному фронтамъ крѣпости. Изъ этого видно, что Никополь имѣлъ хорошую внѣшнюю оборону, состоявшую изъ цѣлага ряда батарей, далеко вынесенныхъ за крѣпостную оградку, такимъ образомъ, дополнившихъ отчасти недостатки верховъ самой крѣпости, которая была старинной конструкціи и находилась въ не удовлетворительномъ состояніи.

Вообще, судя по той дѣятельности, которую турки выказали при устройству батарей въ окрестностяхъ Никополя, можно было заключить, что они именно здѣсь ожидали переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай, а значительное число батарей, возведенныхъ на берегахъ рѣки Осмы показывало также, что турки ожидали спланированной переправы по рѣкѣ Ольтѣ изъ гор. Слатины различныхъ принадлежностей для устройства переправы. Въ другихъ пунктахъ наблюдаемой части правого берега Дуная, турки выказали значительно меньшую энергію и на примѣръ, въ Систовѣ и окрестностяхъ, ограничились возведеніемъ небольшого числа батарей.

III.

Къ вечеру 19-го мая части 8-й кавалерійской дивизіи заняли слѣдующее расположеніе по Дунаю (начиная съ лѣваго фланга):

1) 8-й *царскій Лубенскій полкъ*:

2-й, 3-й и 4-й взводы 4-го эскадрона въ д. Скашти, наблюдая пятью постами теченіе Дуная между этою деревнею и с. Бошоръ (при устьѣ р. Веде); послѣдній лѣво-фланговый постъ входилъ въ связь с

(1) См. кроки № 1.

пикетами Кавказской казачьей дивизіи генераль-лейтенанта *Скобелева* 1-го.

1-й взводъ 4-го эскадрона въ д. Вераски, выставляя три пикета: одинъ по направленію къ Зимничели, другой у Вераски и третій по направленію къ д. Скашти.

4-й взводъ 3-го эскадрона въ Зимничели, выставляя три пикета: одинъ по направленію къ Зимницѣ, другой въ д. Зимничели и третій по направленію къ д. Вераскѣ.

Штабъ полка, 1-й эскадронъ и три взвода 3-го эскадрона въ м. Зимницѣ, выставляя пять пикетовъ: два—по направленію къ д. Фонтанелили и три пикета въ окрестностяхъ Зимницы; изъ нихъ средній (№ 4) охранялъ захваченныя непріятельскія лодки.

2-й эскадронъ въ д. Фонтанелили, имѣя шесть наблюдательныхъ пикетовъ отъ м. Зимницы до д. Сухоа.

Главный сомкнутый резервъ—въ м. Зимницѣ.

2) *8-й уланскій Вознесенскій полкъ:*

4-й взводъ 2-го эскадрона въ д. Сухоа.

1-й, 2-й и 3-й взводы 2-го эскадрона въ с. Вишора (штабъ полка).

3-й и 4-й взводы 1-го эскадрона въ д. Кикинея.

1-й и 2-й взводы 1-го эскадрона въ д. Саки.

3-й и 4-й эскадроны на бивакѣ между д. Саки и д. Чуперчени, сѣвернѣе дороги изъ г. Турну въ с. Піатру.

Отдѣльные наблюдательные пикеты уланскаго полка начинались отъ сел. Фламунды и оканчивались близъ д. Фонтанелили, гдѣ входили въ связь съ гусарскими пикетами.

3) *Донской казачій № 8-го полкъ:* на бивакѣ въ ущельи сѣвернѣе д. Чуперчени.

4) *8-й драгунскій Астраханскій полкъ* — на бивакѣ сѣвернѣе г. Турну, съ выставленіемъ наблюдательныхъ пикетовъ отъ сел. Фламунды до устья р. Ольты.

5) *15-я конная батарея*—на бивакѣ при 2-мъ дивизионѣ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка.

6) *Донская № 9-го батарея*—на бивакѣ при 8-мъ драгунскомъ Астраханскомъ полку.

Штабъ дивизіи—въ г. Турну.

Примѣчаніе. Казачья бригада полковника Курякова (21-й и 26-й казачьи полки), какъ общій резервъ дивизіи, располагалась въ городѣ Александріи. Хотя эта бригада и была временно прикомандирована къ

составу 8-й кавалерійской дивизіи, но безъ особаго распоряженія полковаго штаба она не могла быть употребляема для дѣйствій на Дунаѣ.

7) 2-я половина 5-го конно-артилерійскаго парка въ городѣ Александріи. Для непосредственнаго охраненія арестованныхъ парохода и судовъ у сел. Фламунды былъ сформированъ отдѣльный «Фламундскій отрядъ», подъ начальствомъ командира 1-й бригады ген.-м. *Леорова*. Въ составъ этого отряда входили:

2-й дивизионъ 8-го уланскаго полка	2 эскадр.
Донской казачій № 8-го полкъ	6 сот.
15-я конная батарея	6 орудій.

Итого 2 эскадр. 6 сот. и 6 оруд.

Всѣ эти части отряда располагались на бивалѣ по близости другъ отъ друга, причемъ уланы, какъ выше сказано, содержали наблюдательные пикеты отъ сел. Фламунды до д. Саки, а слѣшненные казаки (около сотни) находились въ постоянномъ прикрытіи орудій 15-й конной батареи, располагавшихся по очереди на батареяхъ №№ 1-го и 2-го.

Я уже замѣтилъ, что въ общемъ порядкѣ наблюденій р. Дуная въ нашей дивизіи была принята система отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ съ сомкнутыми кавалерійскими резервами, а потому ее не слѣдуетъ смѣшивать съ *уставнымъ* порядкомъ отиравленія сторожевой службы. Линія отдѣльныхъ наблюдательныхъ пикетовъ не есть линія аванпостной цѣпи, а сомкнутые кавалерійскіе резервы не суть заставы или главные караулы. Эти резервы располагались только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ угрожала наибольшая опасность высадки и нечаянныхъ нападений отдѣльныхъ непріятельскихъ партій. Такая система совершенно отвѣчала условіямъ мѣстности и тѣмъ стратегическимъ цѣлямъ, которыя кавалерійская дивизія имѣла въ виду въ первый періодъ кампаніи. Въ своихъ предѣлахъ дивизія должна была представлять непроницаемую завѣсу, за которою, скрытно для непріятеля, происходили всѣ приуготовительныя операціи арміи къ выполненію первой и важнѣйшей задачи своей — переправы черезъ Дунай. Но недостаточно было только наблюдать за непріятелемъ, необходимо было и не допускать его проникнуть за эту завѣсу. Это влекло за собою особый характеръ оборонительныхъ дѣйствій дивизіи. Разматривая ближе расположеніе дивизіи мы видимъ, что оно было неравномѣрнымъ и находилось въ совершенной зависимости отъ условій мѣстности, военныхъ цѣлей и характера оборонительныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, на всемъ пространствѣ отъ с. Вишора (раіонъ расположенія гусарскаго полка) Дунай имѣлъ огромное разлитіе (въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ до 7-ми верстъ шириною), такъ что озеро Сухоя и рѣка представляли одноводное пространство. Отъ дер. Сухоя до м. Зимницы идетъ рядъ прибрежныхъ холмовъ и кургановъ, съ которыхъ весьма удобно наблюдать не только за теченіемъ Дуная, но и за противоположнымъ берегомъ его, который въ этомъ мѣстѣ низменный и только за д. Татары становится снова возвышеннымъ и обрывистымъ. Переправа въ этомъ участкѣ была невозможна. Отъ м. Зимницы до устья р. Веде лѣвый берегъ Дуная былъ покрытъ на значительномъ пространствѣ водою, такъ что береговая линія румынской кордонной стражи была затоплена и посты перенесены на возвышенный берегъ близъ селеній Зимничели, Вераска, Скашти и Бошоръ. Переѣздъ на судахъ былъ здѣсь невозможенъ, и только одиночные люди на лодкахъ могли переправляться въ тихую погоду. Изъ этого видно, что пространство между устьями р. Веде и сел. Вишора, по мѣстнымъ условіямъ, не способствовало активнымъ дѣйствіямъ непріятеля, хотя бы и въ малыхъ размѣрахъ. Отъ того и части, наблюдавшія Дунай въ этомъ районѣ, имѣли равномерное распредѣленіе (какъ видно изъ расположенія гусарскаго полка) и ограничивались только гусарскимъ полкомъ.

Болѣе трудная задача предстояла дивизіи на пространствѣ между с. Вишора и устьями р. Ольты, въ особенности между этою послѣднею и островомъ Беллиною. Хотя дер. Кикинея, Чора и Саки лежатъ на возвышенномъ берегу, но пространство къ югу отъ нихъ до самаго берега Дуная уже не было залито сплошь водою. Здѣсь встрѣчались гряды небольшихъ холмовъ, которые отдѣлялись широкими, тянувшимися вдоль берега Дуная протоками воды, которые были такой глубины, что достигнуть пѣшкомъ или верхомъ берега Дуная противъ острововъ (Бетина, Персина и друг.) изъ упомянутыхъ деревень (Кикинея, Чора и Саки) было возможно не иначе, какъ сдѣлавъ объѣздъ западной оконечности разливовъ близъ сел. Фламунды. Протоки, отдѣлявшіе гряды небольшихъ холмовъ отъ берега Дуная, были менѣе глубоки, такъ что вообще лѣвый берегъ Дуная въ рассматриваемомъ участкѣ (противъ острововъ) и прилегающая непосредственно къ оному мѣстность, были болѣе доступны непріятелю, нежели нашъ. Притомъ острова Беллина, Персина и друг., хотя и залитые водою, весьма способствовали скрытому приближенію непріятеля къ лѣвому берегу Дуная, а лѣсныя горы, расположенныя на этомъ берегу въ этомъ мѣстѣ, позволяли непріятелю пользоваться ими какъ хорошими укрытіями, при высадкахъ нечаянныхъ нападеніяхъ. Такой же характеръ имѣла мѣстность между устьями р. Ольты и Никопольскою дамбою, построенною отъ г. Турну къ берегу Дуная противъ Никополя. Изъ этого видно, что мѣстность

между сел. Вишора и устьемъ р. Ольты въ значительной мѣрѣ способствовала активнымъ дѣйствіямъ непріятеля, которыя въ окрестностяхъ Фламунды и г. Турну всегда могли быть поддержаны съ никопольскихъ вѣрстныхъ верковъ, сосѣднихъ батарей и броненосцевъ. Оттого части дивизіи въ этомъ районѣ были расположены болѣе сосредоточенно. Въ то время, какъ пространство отъ Бошора до Вишоры (35 верстъ) наблюдалось однимъ полкомъ, пространство между устьями Ольты и Вишорой (30 верстъ) наблюдалось тремя полками, при двухъ конныхъ батареяхъ, причемъ фламундскій отрядъ имѣлъ самостоятельное и специальное назначеніе охранять арестованные пароходы и суда.

Вскорѣ обнаружилась необходимость, кромѣ наблюдательныхъ пикетовъ и ихъ резервовъ, принять нѣкоторыя дополнительные охранительныя и наблюдательныя мѣры въ разсматриваемомъ районѣ. Сюда относятся:

- 1) Выдвиганіе на ночь къ берегу Дуная противъ острова N (близъ мельницы) дежурной сотни или эскадрона, по очереди.
- 2) Усиленіе спѣшеннаго караула на фламундскихъ батареяхъ № 1-го и № 2-го (ночью).
- 3) Назначеніе на ночь въ дежурную часть полуэскадрона спѣшенныхъ драгунровъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, которые располагались на берегу Дуная при началѣ никопольской дамбы, для противодѣйствія попыткамъ непріятеля произвести ночное нападеніе на гор. Турну.
- 4) Высылка ночью секретовъ въ различные пункты береговой линіи особаго секрета на оконечность никопольской дамбы (скала); послѣдній секретъ имѣлъ специальное назначеніе слѣдить, что дѣлалось по ночамъ въ ближайшихъ къ берегу частяхъ Никополя и предупреждать дежурную часть о всякой попыткѣ непріятеля приблизиться къ нашему берегу близъ упомянутой дамбы.
- 5) Учрежденіе наблюдательнаго поста на чердакѣ зданія румынской казармы ('); этотъ постъ долженъ былъ слѣдить за всеми движеніями броненосцевъ и дѣятельностью ихъ командъ. Унтеръ-офицеръ драгунскаго полка велъ журналъ и каждый день вечеромъ дѣлалъ докладъ о своихъ наблюденіяхъ начальнику дивизіи.
- 6) Устройство сигнальных соломенныхъ вѣхъ на пространствѣ отъ с. Вишоры до г. Турну; эти вѣхи предполагалось зажечь только въ томъ случаѣ, когда въ какомъ либо пунктѣ на берегу Дуная грозила серьезная опасность.

(') Эта казарма построена ближе къ Дунаю, чѣмъ другія зданія города и поэтому своей представляла удобный обзорный пунктъ для наблюденія за противоположными берегами Дуная.

7) Устройство телеграфной станціи при начальникѣ фламундскаго отряда генералъ-маіорѣ Леоновѣ, находившемся постоянно на бивакѣ при 2-мъ дивизионѣ 8-го уланскаго полка. Устройство вспомогательной линіи телеграфа въ значительной мѣрѣ способствовало быстротѣ передачи въ г. Турну всѣхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля произвести высадку и нападеніе на нашъ берегъ. Телеграфною станціею заведывалъ 8-го драгунскаго полка капитанъ *Маравскій*, а въ помощь ему были назначены нѣсколько юнкеровъ драгунскаго и уланскаго полковъ, ознакомленныхъ практически съ употребленіемъ телеграфа (1).

8) Уже до свѣдѣнія полеваго штаба дошло, что турки обѣщали большія награды тому, кто доставитъ указанія предполагавшагося пункта перенравы нашихъ войскъ черезъ Дунай, и что ими установлены были особые условные знаки (горящіе вѣхи, костры, подожженные строенія и т. п.), посредствомъ которыхъ непріятель могъ имѣть сношенія съ нашимъ берегомъ. Для поимки въ этомъ отношеніи подозрительныхъ лицъ и наблюденія за устройствомъ и дѣйствіемъ упомянутыхъ знаковъ, при дивизіи была составлена особая команда, подъ начальствомъ 8-го гусарскаго полка поручика *Короленко*. Послѣ тщательныхъ поисковъ, происходившихъ день и ночь, поручику *Короленко* не удалось ни разу поймать преступниковъ на мѣстѣ, хотя не разъ замѣчалось, что условные знаки существуютъ. Правильность, съ которою вспыхивали то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ костры на обоихъ берегахъ Дуная, несомнѣнно свидѣтельствовала, что это не были явленія случайныя; но когда поручикъ *Короленко* подкрадывался къ этимъ кострамъ, около нихъ не находилось ни души.

22-го мая, въ 2 часа 30 минутъ пополудни, турки открыли огонь по фламундской позиціи съ новой батареи, которую они возвели 9-го мая на высокому гребнѣ, восточнѣе Никополя. Всѣ пять гранатъ упали близъ нашей батареи № 2-го и разорвались. Вслѣдъ затѣмъ непріятель открылъ орудійный огонь съ нижняго бастиона (на сѣверномъ фронтѣ крѣпостной ограды) по усиленному разѣзду драгунскаго полка, приближавшемуся къ лѣсу близъ устья р. Ольты. Причина движенія этого разѣзда была слѣдующая:

Вскорѣ послѣ полудня изъ упомянутаго лѣса вышла группа людей, одѣтыхъ въ платье румынскихъ крестьянъ. Приблизившись къ стаду буйволовъ, которые паслись здѣсь, подлѣ наблюденіемъ двухъ

(1) Средства для устройства телеграфной станціи были любезно предложены управленіемъ румынской телеграфной станціи въ г. Турну.

мальчиковъ, люди эти, оказавшіеся переодѣтыми турками, внезапно бросились на мальчиковъ, схватили одного изъ нихъ и отогнавъ шесть буйволовъ поспѣшно скрылись въ лѣсу. Какъ только успѣвшій убѣжать другой мальчикъ далъ знать о случившемся въ г. Турну, тотчасъ же была вызвана дежурная часть 2-го эскадрона драгунъ и подъ командою майора *Рожнятэвскаго* двинулась на мѣсто происшествія. Подойди на рысяхъ къ чертѣ разлива, развѣздъ спѣшился, оставивъ коноводовъ въ укрытомъ мѣстѣ, а люди сняли съ себя все нижнее платье и подвязавъ сумки съ патронами, двинулись по водѣ къ лѣсу. Послѣ продолжительныхъ поисковъ удалось въ чащѣ лѣса найти трехъ буйволовъ, остальные же три буйвола и мальчикъ были увезены турками на противоположный берегъ. Когда непріятель замѣтилъ приближавшійся драгунскій развѣздъ, то, какъ сказано, открылъ сначала орудійный огонь, а когда спѣшенные драгуны подошли къ самому берегу, то и ружейный, направленный изъ толпы турокъ, собравшихся на противоположномъ берегу. Непріятельскій огонь не причинилъ драгунамъ никакого вреда.

24-го мая, въ 6 часовъ утра, одинъ броненосецъ ушелъ изъ Никополя вверхъ по Дунаю, а другой спустился къ Фламундѣ и усиленно началъ обстрѣливать какъ суда, такъ и наши батареи. Выпустивъ 56 гранатъ, безъ всякаго для насъ вреда, причежь наши орудія не отвѣчали, броненосецъ удалился около 5-ти часовъ пополудни къ Никополю.

25-го мая, на разсвѣтъ (около 4-хъ часовъ), турки въ числѣ до 100 человекъ, на шести баркасахъ, высадились на остр. Беллинѣ и произвели залпъ по уланскому пикету, стоявшему на берегу Дуная противъ острова. Начальникъ фламундскаго отряда генераль-майоръ *Леоновъ* тотчасъ же выдвинулъ на выстрѣлы полуэскадронъ 8-го уланскаго полка. По приближеніи уланъ къ берегу Дуная, на который уже успѣла высадиться часть турокъ, послѣдніе открыли ружейную пальбу, но потомъ быстро сѣли въ лодки, соединились съ остальными на о. Беллинѣ и спустились на лодкахъ по южному рукаву Дуная къ острову Персину. Въ этой перестрѣлкѣ у насъ ранена одна строевая лошадь.

Въ 12 часовъ дня турки уже въ числѣ болѣе 150 человекъ снова высадились на восточной оконечности о. Беллины, а потомъ и на лѣвый берегъ Дуная, отѣснивъ изъ лѣса уланскій постъ. Цѣль турокъ была захватить румынскій скотъ, пасшійся на лѣвомъ берегу рѣки на тѣхъ мѣстахъ, которые оставались не залитыми водою. Получивъ донесеніе о новой высадкѣ, генераль-майоръ *Леоновъ* выдвиг-

нужь на рыхляхъ 1-й эскадронъ 8-го уланскаго полка, но по непродолжительности мѣстности уланы не могли прямо достигнуть того мѣста, гдѣ пасся румынскій скотъ и должны были идти въ обходъ разливань, по направленію къ западной оконечности лѣса противъ о. Беллины лежавшій. Корнетъ *Безобразовъ* съ восемью казаками № 8-го полка сдѣлалъ попытку отыскать прямой путь къ мѣсту высадки, но такового не оказалось, причемъ турки, замѣтивъ приближеніе развѣзда, открыли по немъ учащенную пальбу. Въ это время успѣла прискакать сотня 8-го казачьяго полка и соединилась съ 1-мъ эскадрономъ улановъ. Тогда спѣшенные уланы и казаки, пробираясь по воднымъ протокамъ и стараясь занять западную оконечность упомянутаго лѣса, завязали перестрѣлку съ турками. Вскорѣ послѣдніе должны были отступить къ берегу и, потерявъ двухъ человѣковъ убитыми и нѣсколькихъ ранеными, сѣли въ лодки и скрылись за островомъ Беллиномъ. Во время обходнаго движенія улановъ, туркамъ удалось отбить нѣсколько штукъ рогатаго скота и выплавъ угнать его къ противоположному берегу. У насъ потерь въ этомъ дѣлѣ не было.

Одновременно съ высадкою турокъ у о. Беллины, они показались на лодкахъ близъ о. Персины, имѣя, повидимому, намѣреніе пробраться въ озеро Сухоа и произвести высадку близъ д. Кикинеи или Вишоры.

Но всѣ дѣйствія турокъ ограничились здѣсь демонстраціями, имѣвшими цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ главнаго пункта высадки у о. Беллины. Во всякомъ случаѣ необходимо было нѣсколько усилить резервъ наблюдательныхъ пикетовъ въ упомянутыхъ пунктахъ, и потому въ расположеніи 8-го уланскаго полка въ этотъ день произошли слѣдующія измѣненія:

1-й дивизионъ и штабъ полка перешли въ с. Піатру, занявъ взводами д. Кикинею и Вишору;

2-й дивизионъ остался на бивакѣ къ сѣверо-востоку отъ селенія Фламунды, занимая взводами Саку, Чору и Кикинею (этотъ дивизионъ оставался въ составѣ фламундскаго отряда).

Попытки непріятеля высадиться у о. Беллины заставили усилить ближайшій резервъ наблюдательныхъ пикетовъ, занимавшихъ линію отъ д. Кикинеи до д. Саки, и потому 2-й дивизионъ уланскаго полка былъ усиленъ двумя сотнями 8-го казачьяго полка.

IV.

Съ 26-го по 31-е мая на всей линіи Дуная въ расположеніи 8-й кавалерійской дивизіи царствовало полнѣйшее спокойствіе. Съ этого времени начинается постепенное сосредоточеніе частей нашей арміи къ

пунктамъ переправы, которыхъ вначалѣ было выбрано два: на Нижнемъ Дунаѣ—у Браилова и на Среднемъ—ниже Никополя. Такъ какъ первоначально вновь прибывающія головныя части войскъ и расположенныя на пространствахъ между м. Зимницею и г. Турну временно подчинялись начальнику 8-й кавалерійской дивизіи, то о дѣйствіяхъ ихъ слѣдуетъ упомянуть, тѣмъ болѣе, что дѣйствія 8-й кавалерійской дивизіи и этихъ частей по совокупности участія ихъ нельзя отдѣлить. При этомъ я буду касаться на столько дѣйствій упомянутыхъ частей, на сколько они необходимы для точнаго улененія общаго хода событій, предшествовавшихъ переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы и въ каковыхъ операціяхъ въ различной степени принимала участіе и 8-я кавалерійская дивизія. Если я на какомъ либо фактѣ, не относящемся прямо къ дѣйствіямъ 8-й кавалерійской дивизіи, и останавлиюсь нѣсколько подробнѣе, то въ этомъ, надѣюсь, не обвинить меня читатель.

26-го мая прибыли въ г. Турну команда пластуновъ и поступила временно въ непосредственное распоряженіе генералъ-лейтенанта *князя Манвелова*.

1-го іюня, вечеромъ, подошли изъ гор. Слатины головныя части 9-го армейскаго корпуса, а именно: 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи (121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій полки), 2-я и 4-я батареи 31-й артилерійской бригады; эти части расположились въ с. Дынъ-Даль (въ шести верстахъ отъ г. Турну по Слатинской дорогѣ).

1-й эшелонъ осадной артилеріи (4 орудія 24 ф., 8 мортиръ 6,00 д. калибра), слѣдовавшій за упомянутой бригадой, въ тотъ же день занялъ сел. Слободзю. 2-й и 3-й эшелоны осадной артилеріи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, выступили изъ Слатины: первый 31-го мая, второй—1-го іюня и слѣдовали также на сел. Дынъ-Даль.

Въ теченіе 1-го и 2-го іюня турки производили орудійную стрѣльбу по фламундскимъ батареямъ №№ 1-го и 2-го, а также по саперамъ 4-й роты 7-го Сапернаго баталіона, которые подъ командою капитана *Борисова* производили трасировку береговыхъ осадныхъ батарей у сел. Фламунды, впереди послѣдняго. Мы не имѣли потерь и работы не прекращались.

3-го іюня 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ съ 4-й батареей 31-й артилерійской бригады заняли д. Одая, а 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ со 2-й батареей той же бригады и 1-й эшелонъ осадной артилеріи расположились въ сел. Магурели и Чуперчени (*).

(*) 121-й пѣхотный Тамбовскій полкъ и 2-я батарея 31-й артилерійской бригады поступили съ этого дня въ составъ фламундскаго отряда.

При этомъ генераль-лейтенантъ князь *Мансоловъ* призналъ болѣе удобныи замѣнить на фламундскихъ батареяхъ №№ 1-го и 2-го конныя орудія 9-ти фунтовыми 2-й батареи.

Въ этотъ же день въ Зимницу прибыли:

14-й баталіонъ 4-й стрѣлковой бригады и 4-я батарея 14-й артиллерійской бригады (части 8-го корпуса) непосредственно были подчинены временно командіру 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генераль-маіору *Шухту* (*), въ общемъ же командномъ отношеніи—начальнику дивизіи.

Казацья бригада полковника *Курнакова* (21-й и 26-й казацки полки) была снова выдѣлена изъ состава 8-й кавалерійской дивизіи и направлена изъ Александріи на соединеніе съ Кавказской казацкѣй дивизіей генераль-лейтенанта *Скобелева* 1-го близъ Журжева.

4-го іюня, въ 6^{1/2} часовъ утра, начальнику фламундскаго отряда было дано знать, что турки приступили къ возведенію новыхъ батарей близъ Арманлуйскаго ущелья. Генераль-маіоръ *Леоновъ* приказалъ открыть огонь изъ 9-ти фунтовыхъ орудій, поставленныхъ на батареяхъ №№ 1-го и 2-го, и нѣсколькими удачными выстрѣлами заставилъ турокъ прекратить работы.

5-го іюня, подъ вечеръ, генераль-маіоръ *Леоновъ* приказалъ снова открыть огонь съ батарей №№ 1-го и 2-го, ибо непріятель опять приступилъ къ постройкѣ батареи на правомъ берегу Арманлуйскаго ущелья. Турки не отвѣчали, но должны были прекратить работы. Арманлуйское ущелье имѣло важное стратегическое значеніе, на случай переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай ниже г. Турну; войска, которыя первыя переправились бы на противоположный берегъ, могли въ этомъ ущельи найти хорошее укрытіе отъ огня съ никопольскихъ верковъ и батарей, а потому препятствовать туркамъ устройству ближайшей обороны ущелья, возведеніемъ батарей и ложементовъ, имѣло первостепенное значеніе.

Въ ночь съ 4-го на 5-е іюня на береговой осадной батареѣ, построенной близъ батареи № 2-го, поставлены были первыя три осадныя орудія (6,3 дюйм. калибра); 5-го же іюня прибыли въ Зимницу: 35-й пѣхотный Брянскій полкъ со 2-й батареей 9-й артиллерійской бригады. Такимъ образомъ, въ составъ отряда генераль-маіора *Шухты* входили:

35-й пѣхотный Брянскій полкъ . . . . . 3 батал.
14-й баталіонъ 4-й стрѣлковой бригады . . . . . 1 »

(*) Генераль-маіоръ Шухтъ скончался въ Константинополѣ 8 апрѣля 1878 года отъ нервнаго удара.

2-я батарея 9-й артиллерійской бригады	8 орудій.
4-я батарея 14-й артиллерійской бригады	8 »
8-й гусарскій Лубенскій полкъ	4 эскадр.

Итого . . . 4 батал. 4 эскадр. 16 орудій.

Гусарскій полкъ по прежнему занималъ линію наблюдательныхъ пикетовъ по Дунаю, а остальные части отряда располагались на бивакѣ въ окрестностяхъ м. Зимницы.

6-го іюня, около 7 часовъ утра, турки въ числѣ до 800 человекъ незамѣтно высадились на остр. Беллина, а потомъ и на лѣвый берегъ Дуная (противъ острова), занявъ густою цѣпью лѣсъ. Генераль-маіоръ *Леоновъ*, получивъ объ этомъ донесеніе, вызвалъ по тревогѣ части 3-го и 4-го эскадроновъ 8-го уланскаго полка, къ которымъ присоединились 1-я, 4-я и часть людей 2-й сотни казачьяго № 8-го полка.

Какъ и 25-го мая, сначала необходимо было обогнуть съ западной стороны разлива, и когда уланы и казаки спѣшились, уланскаго полка полковникъ *Ушаковъ* приказалъ имъ наступать на сѣверную и сѣверо-западную части лѣса; спѣшенными казаками командовалъ сотникъ *Кулмачовъ 2-й*. Вскорѣ завязалась сильная ружейная перестрѣлка, но трудно было кавалеристамъ заставить турокъ очистить лѣсъ, гдѣ они расположились совершенно скрытно, а наши наступали по мѣстности открытой и пересѣченной на каждомъ шагу водными протоками. Но когда около 11 часовъ утра со стороны Фламунды показалась рота Тамбовскаго пѣхотнаго полка, вызванная также по тревогѣ, и турки увидѣли ярко заблеставшіе на солнцѣ штыки, то сейчасъ же ослабили огонь, быстро стали садиться въ лодки и вскорѣ удалились къ противоположному берегу. Въ этомъ дѣлѣ у насъ раненъ 1 уланъ 1 казакъ и 2 строевыя лошади. Турки потеряли нѣсколько человекъ раненыхъ, которыхъ на рукахъ отнесли въ лодки, а троихъ убитыхъ бросили на остр. Беллинѣ.

7-го іюня было все спокойно. Продолжалась постройка береговыхъ осадныхъ батарей, какъ у сел. Фламунды и Магуреля такъ и въ виноградникахъ близъ устья р. Ольты. Непрiятель не препятствовалъ этимъ работамъ. По мѣрѣ возведенія осадныхъ батарей происходило и постепенное вооруженіе ихъ осадными орудіями. Эт работы производились по ночамъ. Къ этому же времени къ устьямъ р. Ольты стали подходить частями изъ г. Слатины деревянные понтоны и плоты съ настилкою и мостовыми принадлежностями.

Послѣ устройства загражденій у Парапана, которыя отняли у турецкихъ броненосцевъ, расположенныхъ въ Руцукѣ и ниже, возможность подыматься вверхъ по Дунаю выше Руцукъ, необходимо было еще преградить турецкимъ судамъ свободное плаваніе на пространствѣ отъ Парапана до г. Турну. Для этого, въ виду первоначальнаго предположенія о переправѣ близъ Никополя, необходимо было преградить Дунай выше этой крѣпости, очистивъ сперва отъ мониторовъ все теченіе Дуная отъ Парапана до Никополя. Последнюю задачу невозможно было исполнить иначе, какъ уничтоживъ броненосцы, стоявшіе у Никополя. Съ этою цѣлію было первоначально направлено водою пять паровыхъ шлюпокъ, подъ личною командою капитана 1-го ранга *Новикова* отъ Парапана вверхъ по Дунаю къ г. Турну.

Движеніе паровыхъ шлюпокъ по Дунаю сопряжено было съ большими опасностями, такъ какъ турки зорко слѣдили за ними, и каждый разъ, лишь только замѣчали ихъ, производили стрѣльбу. Поэтому, шлюпки пробирались скрытно, преимущественно по почамъ и держались ближе лѣваго берега рѣки. Легко могло случиться, что паровыя шлюпки, двигаясь отъ Парапана къ Турну, будутъ задержаны въ пути открывшимъ ихъ присутствіемъ непріателемъ и не успѣютъ съ имѣющимся запасомъ каменнаго угля добраться до мѣста назначенія. Всякая подобная остановка могла бы поставить миноносную флотилію въ критическое положеніе, такъ какъ между Фламундою и Зимницею Дунай наблюдался только пикетами 8-й кавалерійской дивизіи, которые, къ тому же, по причинѣ огромныхъ разливовъ между Вишорою и д. Саки, были значительно удалены отъ берега и русла Дуная. Слѣдовательно, если бы турки во-время открыли движеніе шлюпокъ, то оказать въ этомъ участіе рѣки скорое содѣйствіе имъ не представлялось возможности. Между тѣмъ, именно въ этой части Дуная турки производили постоянныя нападенія на нашъ берегъ. Въ виду этихъ соображеній, капитанъ 1-го ранга *Новиковъ*, телеграмою отъ 8-го іюня, просилъ начальника 8-й кавалерійской дивизіи оказать ему содѣйствіе въ доставкѣ 120 пудовъ каменнаго угля, изъ заготовленнаго запаса въ г. Турну, къ мысу Голда, близъ пикета № 106-го румынской береговой стражи, которая уже давно была здѣсь снята. Къ этому мысу (въ 15-ти верстахъ отъ сел. Фламунды) паровыя шлюпки должны были подойти на разсвѣтъ 9-го или 10-го іюня.

Доставка угля къ означенному пункту требовала, во-первыхъ, совершенной скрытности отъ непріятеля, а во-вторыхъ, достаточнаго числа войскъ, которыя бы въ состояніи были не только отразить всякое нападеніе непріятеля, имѣвшаго возможность предупредить исполненіе пред-

пріятія, но и охранять слѣдованіе шлюпокъ отъ мыса Голда къ с. Фла-мундѣ. Съ этою цѣлю, генераль-лейтенантъ князь *Манасловъ* 8-го іюня приказалъ составить отрядъ изъ 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, 5-й и 6-й сотень Донскаго казачьяго № 8-го полка, команды пластуновъ въ 15 человекъ и четырехъ орудій Донской № 9-го батареи. Командованіе отрядомъ было поручено, состоявшему при начальникѣ дивизіи для порученій, подполковнику *Цапаринопуло*, а мѣ предписано состоять при отрядѣ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба.

Движеніе отряда и транспорта съ углемъ должно было начаться 8-го іюня, съ наступленіемъ совершенной темноты, но, вслѣдствіе недостатка времени, такъ какъ телеграмма капитана 1-го ранга *Новикова* была получена въ Турну послѣ полудня, и румынскія городскія власти замедлили въ доставкѣ потребнаго числа подводъ, для поднятія каменнаго угля, отрядъ и транспортъ (пять подводъ) собрались окончательно за д. Чуперчени только около 10-ти часовъ вечера. Луна восходитъ здѣсь въ это время между 12-мъ и 1-мъ часомъ ночи, а потому отрядъ могъ двигаться въ темнотѣ не болѣе двухъ часовъ. Разстояніе д. Чуперчени отъ лѣса, за которымъ предполагалось расположить отрядъ, по меньшей мѣрѣ 15 верстъ, причемъ единственная дорога пролегаетъ все время близъ берега Дуная и во многихъ мѣстахъ была значительно испорчена разлитіемъ водъ. Во время движенія отряда было предписано сохранять мертвое молчаніе и не курить, а колеса орудій и повозокъ, для предупрежденія малѣйшаго стука, были обитаны соломой. Последняя мѣра, замѣчу встать, не удалась, и орудійныя колеса, благодаря совершенно тихой погодѣ, все время стучали отъ ударовъ желѣзныхъ осей о ступицы. Когда отрядъ двигался въ темнотѣ, этотъ стукъ не могъ возбудить особаго вниманія турецкихъ пикетовъ, перекриковавшихся протяжными завываніями на противоположномъ берегу Дуная. Но по мѣрѣ приближенія отряда къ о. Беллину, дорога становилась все хуже и, наконецъ, исчезла. Пришлось идти по земь по кратчайшимъ и болѣе сухимъ перешейкамъ земли. Лошадн, везшія каменный уголь, постоянно останавливались, и нѣсколько разъ приходилось солдатамъ по полямъ въ водѣ возиться, вытаскивая застрявшія въ водныхъ протокахъ телѣги. Это до такой степени замедлило движеніе отряда, что луна успѣла взойти и ярко освѣтить всю мѣстность прежде, чѣмъ отрядъ достигъ лѣса. Тогда стукъ орудійныхъ колесъ сдѣлался опаснымъ и могъ возбудить вниманіе непріятеля. Однако, турецкіе пикеты, утомленные продолжительнымъ ночнымъ бдѣніемъ, насъ не замѣтили, и отрядъ, въ 2 часа 30 минутъ пополуночи, при-

былъ на мѣсто и расположился за западною оконечностію лѣса. Тотчасъ же была произведена подробная рекогносцировка берега и всего пространства за лѣсомъ, съ цѣлью отыскать болѣе удобный путь къ мысу Голда, куда требовалось доставить уголь. Оказалось, что весь лѣсъ былъ залитъ водою, и только по берегу рѣки, на половину длины лѣса отъ западной его оконечности, тянулась узкая полоса сухой земли. Мѣстность за лѣсомъ была также почти сплошь покрыта водою, хотя и представлялась возможность добраться легкимъ повозкамъ къ восточной оконечности лѣса. Но самый мысъ Голда (близъ разрушеннаго домика румынской стражи, № 106) отдѣлялся отъ твердой почвы такимъ глубокимъ и широкимъ протокомъ воды, что черезъ него можно было переѣхать только верхомъ, а пѣшіе люди погружались въ воду почти по горло. Самый грунтъ берега, образующаго мысъ, былъ на столько вязокъ послѣ спавшей воды, что для кладки каменнаго угля необходимо было сначала устроить фашинную часть, ведущую отъ воднаго протока къ берегу, а потомъ и здѣсь набросать фашинную настилку для кладки угля. Все утро было употреблено на эти работы, которыя были не легки, такъ какъ люди работали безъ обуви, стоя по поясъ въ водѣ, или уходя выше колѣнъ въ иловатую грязь, причеиъ комары, носившіеся цѣлыми тучами, причиняли истинную муку работавшимъ. Когда фашинныя работы были окончены, казаки 5-й сотни на рукахъ перенесли и сложили на берегъ весь привезенный запасъ каменнаго угля.

Въ это время въ отношеніи расположенія отряда были приняты слѣдующія мѣры:

Вдоль всего берега рѣки, начиная отъ восточной оконечности лѣса, были разставлены казачьи посты, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ твердый, посты были конные, въ мѣстахъ топкихъ—пѣшіе, причеиъ, у восточной оконечности лѣса, для лучшаго наблюденія за приближеніемъ шлюпокъ, въ ближайшихъ постахъ дежурные часовые располагались на деревьяхъ. Участокъ берега, противъ острова Беллины, былъ занятъ пѣхотною стрѣлковою цѣпью съ ближайшими поддержками; эта цѣпь и поддержки назначались для перваго отраженія непріятеля, который, занявъ островъ Беллину, могъ сдѣлать нападеніе на нашъ берегъ. Занять островъ не оказалось возможнымъ, такъ какъ не на чемъ было переѣхать образовавшійся въ этомъ мѣстѣ широкій рукавъ Дуная. Къ острову близъ мельницы (вверхъ по рѣкѣ) былъ выдвинутъ отдѣльный офицерскій казачій постъ, который разъѣздами поддерживалъ связь налѣво съ отрядомъ, а направо съ пикетами уланскаго полка. Ниже мыса Голда начинались уже сплошныя разливы, и потому лѣвый

флангъ наблюдался только развѣздами. Эти разливы не позволяли войти въ непосредственную связь съ пикетами уланскаго полка, занимавшими деревни Чору, Саки и Кикинею. За выдѣленіемъ всѣхъ частей на сторожевую службу и на работы къ мысу Голда, въ резервъ оставались: одна рота, полсотни и четыре конныхъ орудія; этотъ резервъ расположенъ за западную оконечностію лѣса совершенно скрытно.

День 9-го іюня прошелъ спокойно. 10-го іюня, около 6-ти часовъ утра, съ крайняго восточнаго поста дано было знать, что снизу по Дунаю показались дымки движущихся судовъ. Были ли это наши шлюпки, или турецкія суда, сначала было трудно рѣшить. Начальникъ отряда, подполковникъ *Папаригопуло*, тотчасъ же отправился къ мысу Голда, чтобы, въ случаѣ прибытія нашихъ шлюпокъ, лично встрѣтить ихъ. По мѣрѣ приближенія флотилии, двигавшейся съ необычайною быстротою, становилось несомнѣнно, что это были именно наши шлюпки; къ тому же турки, завидѣвъ ихъ (въ это время уже было совершенно свѣтло), открыли, съ противоположнаго берега, ружейный огонь. Не обращая вниманія на эти выстрѣлы, шлюпки смѣло прошли наиболѣе узкую часть Дуная, и въ 6 часовъ утра остановились у мыса Голда. Хотя въ это время турки усилили ружейный огонь, но черезъ четверть часа шлюпки были внѣ опасности отъ этихъ выстрѣловъ, потому что вошли въ сѣверный рукавъ Дуная, образуемый островомъ Беллина, и остановились у западной оконечности лѣса на лѣвомъ берегу рѣки (').

Наши храбрые моряки чрезвычайнo обрадовались, увидѣвъ, наконецъ, снова свои войска и получивъ возможность хотя немного отдохнуть, послѣ цѣлаго ряда безсонныхъ дней и ночей. Подъ команду капитана 1-го ранга *Новикова* на шлюпкахъ находились: лейтенантъ *барон Штакельбергъ*, мичманъ *Ниловъ*, гардемаринъ *Аренсъ* и инженеръ-механики: подпоручикъ *Луговой* и прапорщикъ *Болевскій*, съ соответствующимъ числомъ морской команды. Выйдя на берегъ, капитанъ 1-го ранга *Новиковъ* отправился въ г. Турну, а подполковникъ *Папаригопуло*, воспользовавшись предложеніемъ моряковъ дать шлюпки, приказалъ командѣ пластуновъ и охотникамъ изъ стрѣлковыхъ ротъ перѣхать на катерахъ на о. Беллину и произвести подробную рекогносцировку его. Эта рекогносцировка совершенно подтвердила прежнія наши изысканія: весь островъ былъ залитъ водою, и хотя по немъ могли двигаться люди, но серьезно утвердиться на островѣ не представлялось возможности; необходимо было выждать значительнаго спаденія дунайскихъ водъ.

(') Здѣсь шлюпки приняли половину сложеннаго запаса каменнаго угля.

Около 4-хъ часовъ пополудни со стороны Никополя показался турецкій броненосецъ и началъ быстро спускаться внизъ, держа курсъ довольно близко къ лѣвому берегу Дуная. Тогда со всѣхъ береговыхъ фламундскихъ осадныхъ батарей, мимо которыхъ проходилъ броненосецъ, былъ открытъ по немъ огонь, на который броненосецъ не отвѣчалъ и продолжалъ быстро двигаться внизъ. Сначала казалось, что броненосецъ имѣлъ намѣреніе войти въ сѣверный рукавъ у о. Беллины, а потому всѣ паровыя шлюпки, разведя пары, отошли къ сѣверному берегу этого острова и расположились скрытно въ кустахъ, нависшихъ надъ водою. Моряки рѣшились, въ случаѣ, если броненосецъ не измѣнитъ курса и войдетъ въ упомянутый рукавъ, атаковать его здѣсь и попытаться взорвать на воздухъ. Съ своей стороны, подполковникъ *Папаррионуло*, для прикрытія паровыхъ шлюпокъ, расположилъ на берегу отрядъ въ боевой порядокъ, и приказалъ тотчасъ же открыть огонь изъ четырехъ конныхъ орудій, лишь только броненосецъ начнетъ приближаться къ расположенію миноносной флотиліи. Однако, подойдя къ о. Беллину, броненосецъ измѣнилъ курсъ направо, вошелъ въ южный рукавъ и остановился по другую сторону острова, какъ разъ противъ мѣста расположенія шлюпокъ. Здѣсь броненосецъ простоялъ не болѣе 20-ти минутъ, такъ какъ, замѣтивъ по дыму, что шлюпки подвигаются къ западной оконечности острова, далъ задній ходъ и быстро началъ удаляться вверхъ по Дунаю. Маневръ нашихъ кораблей заключался въ томъ, чтобы, обогнувъ островъ съ запада, выйти на встрѣчу броненосца и атаковать его. Впереди двигались двѣ шлюпки, а атаковать долженъ былъ лейтенантъ *баронъ Штакельбергъ*; остальные шлюпки шли въ нѣкоторомъ разстояніи сзади. Когда *баронъ Штакельбергъ* вышелъ на открытый фарватеръ рѣки и уже былъ шлюпкѣ своей положеніе для атаки, броненосецъ также успѣлъ снова атаковать островъ и, замѣтивъ грозившую ему опасность, открылъ по шлюпкѣ огонь, а потомъ сталъ быстро отходить къ правому берегу Дуная. При такомъ положеніи атаковать броненосецъ не представлялось возможности, и потому паровыя шлюпки вернулись на прежнее мѣсто. Пройдя островъ N (близъ мельницы), броненосецъ снова остановился и началъ на мѣстѣ измѣнять свое положеніе такимъ образомъ, что сталъ въ направленіи перпендикулярномъ къ теченію рѣки. Въ это время къ упомянутому острову успѣлъ прибыть начальникъ фламундскаго отряда генераль-маіоръ *Леоновъ*, съ четырьмя орудіями 2-й батареи 31-й артилерійской бригады, и тотчасъ же открылъ огонь по броненосцу. Стрѣльба нашихъ орудій была чрезвычайно удачна, такъ какъ первыя же четыре гранаты разорвались на палубѣ или близъ

вить на мѣсто, дабы этимъ не обнаружить непріятелю удачно исполненное дѣло поднятія парохода.

Его Императорское Высочество Великій Князь Главкомандующій, въ сопровожденіи начальника полевого штаба и помощника его, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіора *Левинкало*, начавъ личную рекогносцировку береговъ Дуная, отъ Зимницы до г. Турну, изволилъ прибыть къ вечеру 10-го іюня въ сел. Піатру. Эта рекогносцировка была облечена полнѣйшею тайною. Около 6 часовъ утра, 11-го іюня, Его Высочество въ экипажѣ приблизился къ фламундской позиціи, изволилъ осмотрѣть прибывшія паровыя шлюпки, пароходъ «Аннету» и осадныя береговыя батареи, а потомъ переѣхалъ въ г. Турну, куда также прибыли Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, генераль-лейтенантъ *Драгомировъ*, начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи генераль-маіоръ *Дептъ* и нѣкоторые чины полевого штаба.

Его Императорское Высочество Великій Князь Главкомандующій съ своею свитою изволилъ сначала осматривать изъ городского сада, расположеннаго близъ никопольской дамбы, укрѣпленія Никополя, а послѣ обѣда наблюдалъ изъ казармы за стрѣльбою нашихъ береговыхъ батарей по турецкому броненосцу, шедшему со стороны Русука. Во время этого артилерійскаго боя наши моряки покрыли себя новою славою. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

Около 2-хъ часовъ пополудни начальнику фламундскаго отряда генераль-маіору *Леонову* дано было знать съ постовъ, что со стороны Русука показался турецкій броненосецъ. Генераль-маіоръ *Леоновъ* тотчасъ сообщилъ о томъ паровымъ шлюпкамъ и всѣмъ береговымъ батареямъ. Мичманъ *Ниловъ*, завѣдывавшій тремя шлюпками: «Шутка», «Мина» и «Первенецъ», заявилъ генераль-маіору *Леонову*, что капитанъ 1-го ранга *Новиковъ* приказалъ ему атаковать каждое турецкое судно и не пропускать ихъ въ Никополь и обратно. Тогда генераль-маіоръ *Леоновъ* вызвалъ четыре орудія 15-й конной батареи подъ командою штабсъ-капитана *Коломійцева* на берегъ Дуная и условился, что по первому выстрѣлу изъ орудій, шлюпки пойдутъ въ атаку. Когда броненосецъ приблизился, были выпущены двѣ обыкновенныя гранаты, для опредѣленія дистанціи; но уже вторымъ выстрѣломъ была сбита труба. Опредѣливъ разстояніе въ 600 саж., были пущены картечныя гранаты, которыя удачно рвались надъ палубою броненосца. Первымъ атаковалъ гардемаринъ *Аренсъ* на шлюпкѣ «Мина». При приближеніи къ броненосцу, который началъ отходить къ правому бе-

регу рѣки, непріятель открылъ съ броненосца усиленную пальбу изъ орудій, картечицъ и ружей. При этомъ одна бомба перебила носовой шесть на шлюпкѣ и мина ушла въ воду. Послѣ этого «Мина» должна была спуститься за корму, чтобы буксирной миной атаковать бортъ монитора. Мичманъ *Ниловъ*, командовавшій «Шуткою», шелъ сначала за «Миной» съ буксирною миною, такъ какъ носовой не было. Замѣтивъ, что у «Мины» перебитъ носовой шесть, мичманъ *Ниловъ* началъ держаться выше «Мины», а потомъ, опередивъ ее, хотѣлъ спуститься по правому борту броненосца, но замѣтивъ его боковыя мины, началъ рѣзать корму въ разстояніи одной сажени, причемъ лично три раза выстрѣлилъ изъ револьвера въ капитана броненосца и получилъ въ правую подводную часть шлюпки пробоину осколкомъ бомбы. Замѣтивъ этотъ новый маневръ, броненосецъ положилъ право на бортъ и отвелъ свою корму отъ мины, но въ то же время такъ притиснулъ «Шутку» къ лѣвому берегу Дуная, что она наскочила на мель. Минута была самая критическая и въ высшей степени опасная. Въ этотъ моментъ одинъ изъ матросовъ выскакиваетъ изъ шлюпки и быстро сталкиваетъ ее съ мели (1). Тогда мичманъ *Ниловъ* рѣшается атаковать лѣвый бортъ броненосца, но «Шутка», потерявъ отъ большой пробоины прежній быстрый ходъ, не могла догнать ухотившій мониторъ и принуждена, залитая до половины водою и подъ сильнымъ огнемъ съ броненосца, вернуться къ своему берегу, котораго и достигла благополучно. Гардемаринъ *Аренсъ* еще ранѣе того отступилъ назадъ. Шлюпкѣ «Первенецъ», бывшей подъ командою унтеръ-офицера Гурія *Иванова*, сначала приказано было держаться у берега вмѣстѣ съ «Миной» и «Шуткою». Но когда эти шлюпки пошли въ атаку, то «Первенецъ» все время слѣдовалъ за ними, для оказанія помощи. Независимо отъ геройскаго подвига мичмана *Нилова* и гардемарина *Аренса*, слѣдуетъ упомянуть объ инженеръ-механикахъ: подпоручикъ *Луговомъ* и прапорщикъ *Болескомъ*, изъ коихъ первый на «Минѣ», а второй на «Шуткѣ», вмѣсто раненыхъ машиниста и кочегара, сами исполняли ихъ обязанности и быстро и искусно исполняли приказанія командовавшихъ шлюпками. За этотъ блистательный подвигъ, совершенный на глазахъ Великаго Князя Главнокомандующаго, мичманъ *Ниловъ* и гардемаринъ *Аренсъ* награждены: первый — орденомъ св. Георгія 4 степени, а послѣдній — знакомъ отличія Военнаго ордена. Штабсъ-капитанъ *Коломійцевъ*, за искусную стрѣльбу по броненосцу, награжденъ орденомъ св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ.

Послѣ окончанія стрѣльбы Его Императорское Высочество Великій

(1) Къ сожалѣнію, я не знаю фамиліи этого смѣлцаго и храбраго моряка.

Князь Главнокомандующій со свитою изволилъ отбыть въ главную квартиру (1).

12-го іюня цѣлый день было совершенно спокойно. Къ вечеру этого дня, 8-я кавалерійская дивизія и всѣ войска, временно подчиненныя генераль-лейтенанту князю *Манвелову*, были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Отрядъ командира 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генераль-маіора Шухта.*

8-й гусарскій Лубенскій полкъ, какъ и прежде, занималъ наблюдательную линію по Дунаю отъ устья р. Веде, черезъ Зимницу, до сел. Вишоры.

Въ Зимницѣ:

35-й пѣхотный Брянскій полкъ	3 батал.
14-й баталіонъ 4-й стрѣлковой бригады	1 »
2-я батарея 9-й артилерійской бригады	8 орудій.
4-я батарея 14-й артилерійской бригады	8 »

Итого, съ гусарскимъ полкомъ 4 бат., 4 эскадр., 16 орудій.

2) *Фламундскій отрядъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генераль-маіора Леонова.*

8-й уланскій Вознесенскій полкъ	4 эскадр.
15-я конная батарея	6 орудій.
122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ	3 батал.
2-я батарея 31-й артилерійской бригады	8 орудій.

Итого . . . 3 батал., 4 эскадр., 14 орудій.

Въ подробностяхъ Фламундскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, какъ и прежде, содержалъ линію наблюдательныхъ шикетовъ отъ с. Вишоры до сел. Фламунды.

Кавалерійскій резервъ (3-й и 4-й эскадроны уланскаго полка два орудія 15-й конной батареи) на бивакѣ къ сѣверо-востоку отъ сел. Фламунды.

12-я рота Тамбовскаго полка съ четырьмя конными орудіями 15-й батареи въ прикрытіи паровыхъ шлюпокъ, стоявшихъ у острова (близъ мельницы).

(1) Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня капитанъ 1-го ранга Новиковъ перевозъ сухимъ путемъ нѣсколько гребныхъ катеровъ въ Корабію, спустилъ тамъ на воду къ 7-ми часамъ вечера 12-го іюня сдѣлалъ минныя загражденія противъ Кораби такія же минныя загражденія были потомъ сдѣланы ниже Фламунды.

о дѣят. кав. на Дунай въ русско-тур. войну 1877—78 гг. 241

2-я батарея 31-й артилерійской бригады на бивакѣ за дер. Чуперчени, а четыре орудія этой батареи на батареяхъ № 1-го и № 2-го, близъ парохода «Аннета».

11-я и 13-я стрѣлковыя роты Тамбовскаго полка въ прикрытіи береговыхъ осадныхъ фламундскихъ батарей.

9-я и 10-я роты того же полка на бивакѣ у дер. Чуперчени въ прикрытіи осаднаго парка (отдѣленіе въ 33 орудія и скорострѣльная батарея).

Остальныя роты Тамбовскаго полка занимали дд. Фламунду, Чуперчени и Магурели и посылались на батареи, для осадныхъ работъ.

3) *Въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-лейтенанта князя Манвелова.*

На бивакѣ къ сѣверу отъ г. Турну:

8-й драгунскій Астраханскій полкъ	4 эскадр.
8-й Кавачій полкъ	6 сот. (¹).
Донская № 9-го батареи	6 орудій.

Въ дд. Одая и Лицѣ.

121-й пѣхотный Пензенскій полкъ	3 бат. (²).
4-я батарея 31-й артилерійской бригады	8 орудій.

Въ д. Магурели:

4-я рота 7-го Сапернаго баталіона	1 рота.
---	---------

Итого. . . 3 бат., 1 рота, 4 эскадр., 6 сот., 14 пол. оруд.

между р. Ольтою и р. Веде: 10 батал., 12 эскадр., 6 сот., 14 пол. оруд., 1 рота саперовъ. Отд. осадн. парка (³) и скор. бат.

13-го іюня наши осадныя орудія въ первый разъ открыли огонь въ Никополю съ фламундскихъ и магурельскихъ батарей съ цѣлью истребляться для будущаго и систематическаго бомбардированія. Стрѣльба продолжалась съ 4 часовъ утра до 7 часовъ вечера, при чемъ выпущено до 85 снарядовъ; у непріятеля, который не отвѣчалъ, было одно орудіе на нижнемъ фронтѣ и чувствительно повреждено, а также, расположенный въ центрѣ крѣпости на отдѣльной высотѣ.

Вечеромъ, въ д. Одая прибыли подъ прикрытіемъ одной сотни казачья № 34-го полка, еще двѣ 9-ти-фунтовыхъ батареи 31-й артиле-

(¹) Кавачій полкъ смѣнилъ наблюдательныя шкеты драгунскаго полка между Фламунда и р. Ольтою.

(²) Производили посмѣнно осадныя работы близъ устья р. Ольты.

(³) Общее число прибывшихъ осадныхъ орудій простиралось до 45; скорострѣльная батарея входила въ составъ осаднаго парка.

рійской бригады, которыя предназначались для бомбардированія Никополя съ батареей, возводимыхъ близъ р. Ольты.

Съ восходомъ солнца 14-го іюня открыли огонь по Никополю сначала магурельскія и фламундскія осадныя батареи, а потомъ и батареи близъ устья Ольты, которыя были вооружены въ ночь съ 13-го на 14-е іюня. На этотъ разъ турки отвѣчали, причемъ болѣе сильный огонь сосредоточили на наши батареи близъ устья рѣки Ольты. Здѣсь непріятель открылъ огонь съ батарей, возведенныхъ на обоихъ берегахъ устья рѣки Осмы и съ трехъ бастіоновъ западнаго фронта крѣпостной ограды; особенною мѣткостію и дальностію боя отличалось одно орудіе на крайнемъ верхнемъ бастіонѣ упомянутого фронта, причемъ около полудня показалась на гребнѣ высотъ, западнѣ Никополя, полевая батарея, открывшая огонь изъ четырехъ орудій дальняго боя по нашимъ батареямъ, близъ устья р. Ольты. Противъ магурельскихъ и фламундскихъ батарей турки отвѣчали слабѣе; здѣсь огонь нашихъ батарей сосредоточивался преимущественно на центральномъ люнетѣ и былъ весьма удаченъ, такъ какъ снаряды попадали и рвались. Въ особенности хорошо стрѣляла мортирная батарея (6,08).

Около 9-ти часовъ утра изволилъ прибыть въ Турну Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій въ сопровожденіи генераль-адъютанта Непокойчицкаго и нѣкоторыхъ чиновъ полевого штаба, и изъ городского сада слѣдилъ за ходомъ стрѣльбы нашихъ и непріятельскихъ батарей въ теченіе почти трехъ часовъ. Послѣ того Его Высочество изволилъ отбыть въ главную квартиру въ с. Драча. Въ этотъ же день одна изъ нашихъ батарей близъ устья р. Ольты, находившаяся все время подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, подверглась чувствительнымъ потерямъ: изъ артилерійской прислуги было 3 человека убитыхъ и 8 раненыхъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о похвальномъ поведеніи нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка (преимущественно плотниковъ), которые подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ производили работы по устройству платформъ для осадныхъ орудій на батареяхъ близъ устья р. Ольты; драгуны выдвигались охотниками.

Къ вечеру турки прекратили огонь по всей линіи, но нѣкоторыя изъ нашихъ батарей продолжали рѣдкую стрѣльбу. Вѣроятно у турокъ въ этотъ день оказалось много раненыхъ, ибо казачій секретъ, занимавшій постъ на концѣ Никопольской дамбы (скала), слышалъ преимущественно отчаянные крики и стоны людей въ Никополѣ.

Судя по той слабой энергій, которую турки выказали въ послѣдніе два дня въ борьбѣ съ нашими осадными батареями въ окрестно-

стяхъ Никополя и Турну, нужно предположить, что непріятель весьма экономно расходовалъ свои боевые припасы, желая сохранить ихъ на болѣе важный моментъ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, которая по всѣмъ признакамъ должна была произойти близъ Никополя и ниже г. Турну. Дѣйствительно, вопросъ о переправѣ, такъ сказать, уже совершенно назрѣлъ и всѣ подготовительныя операціи приходили къ концу. Последнія вообще были ведены съ замѣчательнымъ искусствомъ и скрытностію, такъ что не только непріятель, но, полагаю, и большинство, если не всѣ войска наши, не знали истиннаго пункта переправы. Какъ я уже замѣтилъ, главнымъ пунктомъ для переправы сначала предполагалось избрать мѣстность въ окрестностяхъ Никополя.

Объ этомъ дѣйствительно начали поговаривать, но въ сущности все вертѣлось въ области догадокъ и никто не могъ сказать что либо достовѣрное. Между тѣмъ Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій, произведя лично рекогносцировку береговъ Дуная отъ Зимницы до г. Турну и убѣдившись въ трудностяхъ и опасностяхъ, съ которыми сопряжено форсированіе переправы въ окрестностяхъ Никополя,—еще, кажется, 11-го іюня, на военномъ совѣтѣ въ г. Турну, окончательно выбралъ пунктъ переправы у Зимницы, нѣсколько ниже Систова.

Въ то время какъ вниманіе турокъ было отвлечено къ сторонѣ Никополя, къ вечеру 14-го іюня въ Зимницѣ сосредоточились части 8-го армейскаго корпуса съ прикомандированными къ нему временно частями и понтовыми парками, которые должны были начать переправу въ ночь съ 14-го на 15-е іюня.

Въ эту же ночь началась доставка къ Зимницѣ деревянныхъ понтоновъ и плотовъ съ настилкою и мостовыми принадлежностями, собранными въ устьѣ Ольты. Эта операція представляла большія затрудненія, такъ какъ приходилось всѣ упомянутыя средства переправы спускать по Дунаю мимо никопольскихъ батарей. Это опасное предпріятіе было рѣшено произвести въ три приѣма, а именно ночью: на 15-е, 16-е и 17-е іюня. Такимъ образомъ 1-й эшелонъ (100 деревянныхъ понтоновъ) провелъ капитанъ 1-го ранга *Новосильскій*, слѣдую самъ въ арьергардѣ на последнемъ понтонѣ; головной понтонъ, на которомъ находились: начальникъ инженеровъ арміи генераль-маіоръ *Денкъ* со знаменемъ 5-го Сапернаго баталіона въ рукахъ, и командиръ этого баталіона полковникъ *Свищевскій*,—велъ лейтенантъ *Ломинъ*. Турки замѣтили это смѣлое движеніе лишь тогда, когда мимо Никополя проходилъ хвостъ отряда, и хотя тотчасъ же открыли артилерійскій и ружейный

огонь, но не причинили намъ никакого вреда. Понтонъ собрался у Фламунды. Здѣсь въ это время шли дѣятельныя работы на пароходѣ «Аннета». Еще два дня тому назадъ, когда уже загражденія съ двухъ сторонъ, заложеныя миноносною флотиліею, окончательно оградилъ пароходъ отъ турецкихъ броненосцевъ и когда наши осадныя береговья батареи заставили турокъ отказаться отъ попытокъ вооружить орудіями карманлуйскія батареи, рѣшено было поставить на пароходѣ трубы; затѣмъ пароходъ сданъ въ инженерное вѣдомство и капитаномъ парохода назначенъ капитанъ-лейтенантъ *Тудеръ*. Дѣло 8-й кавалерійской дивизіи съ пароходомъ кончилось. Вечеромъ 14-го іюня на пароходѣ оканчивались послѣднія приготовленія; пары были разведены, пароходъ взялъ на буксиръ двѣ баржи, охранявшія его, и когда совершенно стемнѣло, тихо безъ дѣйствія машины, началъ спускаться внизъ по Дунаю къ Зимницѣ, наутраиваемый лучшими пожеланіями собравшихся на берегу рѣки чиновъ 8-й кавалерійской дивизіи. 8-го уланскаго полка поручикъ *Синицынъ*, который все время съ полнымъ самоотверженіемъ и рѣдкою добросовѣстностію охранялъ пароходъ, какъ завѣдующій всею флотиліею, получилъ разрѣшеніе сопровождать пароходъ въ первомъ его плаваніи къ Зимницѣ. За свою дѣятельность и самоотверженіе поручикъ *Синицынъ* награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ. Дальнѣйшая роль нашего парохода уже не принадлежитъ 8-й кавалерійской дивизіи, и нужно откровенно сказать, что въ нашей арміи мало кто зналъ, да и теперь не знаетъ, какихъ значительныхъ непрерывныхъ усилій и трудовъ стоило дивизіи въ теченіе почти 1½ мѣсяца сохранить этотъ пароходъ, оказавшій нашей арміи при переправѣ такія огромныя услуги.

VII.

Къ 15-му мая въ окрестностяхъ г. Турну сосредоточился весь 9-й корпусъ, а потому всѣ войска, расположенныя западнѣе р. Каммацуи, а равно артилерійскія, саперныя и морскія команды, прибывшія въ окрестности Турну, поступили съ 14-го іюня въ распоряженіе командира 9-го армейскаго корпуса генераль-лейтенанта барона Криденера. Роль 8-й кавалерійской дивизіи на Дунаѣ оканчивалась, а потому предписано дивизіи, по смѣнѣ ея частями 9-й кавалерійской дивизіи, поступить впредь до особаго распоряженія въ составъ 8-го армейскаго корпуса. Одновременно съ этимъ было предписано 8-му драгунскому Астраханскому полку отдѣлиться отъ дивизіи и 15-го іюня двинуться къ Зимницѣ, гдѣ предполагалось дать ему особое назначеніе ('). Жале

(') Когда въ Зимницѣ былъ составленъ передовой отрядъ генерала Турко.

конечно, было разставаться намъ съ такимъ отличнымъ полкомъ, но не менѣе было жаль лишиться дивизіи столь важнаго элемента, какой вообще представляютъ драгуны въ составѣ кавалерійской дивизіи, въ особенности если принять во вниманіе, какую огромную пользу они могли намъ оказать при предстоявшихъ дѣйствіяхъ на болгарскомъ театрѣ войны.

15-го іюня, въ 9 часовъ утра, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ князь *Манвеловъ* проводилъ драгунскій полкъ, пожелавъ ему славнаго боеваго поприща. Полкъ оправдалъ эти пожеланія: исторія его преисполнена столь же славными страницами какъ и всѣ походы генерала Гурко, въ распоряженіи котораго этотъ полкъ находился почти всю кампанію.

Въ этотъ день (15-го іюня) уже съ ранняго утра началось систематическое бомбардированіе Никополя. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Главнокомандующаго, Великихъ Князей Владиміра, Алексія и Сергія Александровичей и многочисленной свиты, изволилъ наблюдать за ходомъ бомбардированія съ кургана (*Magura de la Garuri*), расположеннаго на высотахъ, за дер. Чуперчени и Магурели. Курганъ этотъ былъ соединенъ военнымъ телеграфомъ съ Зимницей, гдѣ въ этотъ день совершалось замѣчательное военное событіе, долженствовавшее положить основаніе всѣхъ будущихъ операций нашей арміи. Благодаря телеграфу, извѣстія о постепенной высадкѣ нашихъ войскъ близъ Систова и ходѣ боя 15-го іюня получались безостановочно.

Картина вообще была чрезвычайно интересная и торжественная: впереди растидался низменный берегъ Дуная, видимый на далекомъ пространствѣ; далѣе широкою и сверкающею на солнцѣ лентою катилъ свои воды Дунай, за которымъ подымались утесы праваго берега и скрывали отъ глазъ страну—арену будущей великой борьбы. День былъ чрезвычайно жаркій и воздухъ какъ бы застылъ кругомъ. Тишина прерывалась только громомъ пушекъ, состоявавшихся на обоихъ берегахъ Дуная въ окрестностяхъ Никополя и Турну. Вотъ уже загорѣлся Никополь отъ дѣйствія нашихъ снарядовъ и густой дымъ засталъ большую часть крѣпости.... Непріятель отвѣчалъ вяло и только съ батарей близъ устья р. Осмы турки вели энергичную оборону противъ нашихъ батарей, возведенныхъ въ виноградникахъ близъ устья Ольты.

Въ 12 часовъ дня Его Императорское Высочество Великій Князь Сергіи Александровичъ въ сопровожденіи генералъ-лейтенанта князя

8-й драгунскій Астраханскій полкъ вошелъ въ составъ драгунской бригады Его Высочества Герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенборгскаго.

Манделова и его штаба изволили верхомъ объѣхать фламундскія осадныя батареи, а въ часть дня Государь Императоръ въ сопровожденіи всей свиты изволилъ отбыть въ главную квартиру.

Между тѣмъ бомбардированіе Никополя продолжалось цѣлый день и всю ночь. Пожаръ въ крѣпости къ вечеру значительно усилился, но огонь турецкихъ батарей къ ночи ослабѣлъ и только возгорѣлся съ новою силою, когда турки замѣтили спускъ 2-го эшелона понтоновъ съ мостовыми принадлежностями, состоявшій изъ 50 понтоновъ и 34 плотовъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта *Зубова*. Не смотря на то, что турки открыли огонь со всѣхъ батарей и ружейную пальбу залпами, плоты и понтоны прошли благополучно.

Въ теченіе 16-го и 17-го іюня, 8-я кавалерійская дивизія сосредоточилась въ с. Піатра и с. Вишора, а 8-й гусарскій полкъ въ Зимницѣ. 21-го іюня окончательно опредѣлился составъ рущукскаго отряда подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и 8-я кавалерійская дивизія, безъ драгунскаго полка и прикомандированная уже къ 13-му армейскому корпусу, вошла въ составъ этого отряда. 24-го іюня дивизія перешла Дунай.

Заканчивая очеркъ дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи на Дунаѣ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о развѣдкахъ и рекогносцировочныхъ работахъ, исполненныхъ частями дивизіи въ разсматриваемый періодъ кампаніи.

I. Всѣ развѣдки были произведены съ цѣлью получить болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о расположеніи и силахъ непріятеля на правомъ берегу Дуная, а также, по возможности, изучить характеръ этого берега. Къ числу наиболѣе смѣлыхъ предпріятій въ этомъ отношеніи нужно отнести:

1) Поискъ донскаго казачьяго № 8-го полка сотника *Князева*, который съ 15 человекъ охотниковъ казаковъ, въ бурную ночь, на нѣсколькихъ лодкахъ, отплылъ отъ Кораби по направленію къ противоположному берегу, гдѣ виднѣлись блѣдющія палатки непріятельскаго лагеря. Въ этомъ мѣстѣ Дунай имѣлъ огромное разстояніе (около пяти верстъ), и множество турецкихъ лошадей, захваченныхъ разливомъ, паслись близъ непріятельскаго лагеря на острову, едва виднѣвшимся надъ поверхностію воды. Приблизившись на сколько было возможно къ правому берегу рѣки и высмотрѣвъ расположеніе непріятеля, сотнику *Князеву* удалось захватить 11 лошадей, которыя вплавъ были пригнаны къ нашему берегу.

2) Поискъ, произведенный казаками № 8-го полка и румын-

скими кавалеристами (каларашами) вмѣстѣ на пяти лодкахъ, по направленію къ турецкой будкѣ, расположенной на лѣсистомъ островѣ близъ праваго берега Дуная и нѣсколько ниже Кораби. Предполагали, что на этомъ островѣ непріятель имѣлъ одно орудіе, которое охотники рѣшились испортить. Высадившіеся на островъ (поискъ былъ произведенъ утромъ), румыны не выдержали и тотчасъ же открыли ружейную и совершенно напрасную пальбу. Стрѣльба эта возбудила вниманіе непріятеля, располагавшагося въ числѣ около 100 человекъ на островѣ и дала возможность ему собраться и предупредить предпріятіе.

3) Поискъ 8-го уланскаго полка корнета *Безобразова*, произведенный на лодкѣ къ правому берегу Дуная близъ острова Беллины и о. Персина. Оказалось, что здѣсь непріятель расположенъ въ самомъ незначительномъ числѣ и содержалъ небольшія команды (2—3 палатки) береговой охранительной стражи.

4) Поиски, произведенные въ различное время по правому берегу Дуная близъ Сисова 8-го гусарскаго полка ротмистромъ *барономъ Тиземаузенемъ*, штабсъ-ротмистромъ *Масалитиновымъ* и поручикомъ *Зацъпинимъ*. Изъ этихъ поисковъ обнаружилось, что и здѣсь непріятель былъ расположенъ въ незначительныхъ силахъ и имѣлъ небольшое число укрѣпленій, что и оправдалось во время переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай.

5) *Свѣдѣнія, полученныя при помощи голубиной почты.* Штабъ-офицеръ надъ вожатыми, генеральнаго штаба полковникъ *Армамоновъ* прислалъ однажды въ распоряженіе дивизіи двухъ лицъ, которыя предложили свои услуги переправиться черезъ Дунай у Сисова и посредствомъ голубей доставить свѣдѣнія о непріятелѣ. Этимъ шпанамъ оказано было полное содѣйствіе и они переправлены были на противоположный берегъ распорядительностію офицеровъ гусарскаго полка, которые имъ сопутствовали до берега. Съ собою были взяты два голубя. 31-го мая второй голубь доставилъ слѣдующія свѣдѣнія въ лагерь.

Въ Никополѣ: 3,000 чел. пѣхоты, 5 орудій, изъ которыхъ одно взорвалось во время стрѣльбы по насъ.

Самовидъ — 500 человекъ пѣхоты и 200 конныхъ черкесовъ,

Гигенъ — 4,000 человекъ пѣхоты и 800 конныхъ черкесовъ,

Рахово — 800 человекъ пѣхоты и 200 конныхъ черкесовъ.

Свѣдѣнія эти были написаны на клочкѣ простой бумаги и прирѣплены тонкою веревочкою къ перьямъ въ хвостѣ голубя. Этотъ случай примѣненія голубиной почты для военныхъ цѣлей весьма ин-

тересенъ и подтверждаетъ все болѣе распространяющееся убѣжденіе въ пользѣ этого рода сношеній во время войны. Необходимо только, чтобы лица, которыя возьмутъ на себя устройство голубиной почты, были бы вполне извѣстны и добросовѣстны.

II. Рекогносцировочныя работы.

Одновременно съ занятіемъ частями дивизіи линіи по Дунаю, было приступлено къ рекогносцировкамъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, а именно:

1) Произведены рекогносцировки всѣхъ дорогъ, ведущихъ отъ г. Александріи къ берегамъ Ольты и Дунаю между г. Турну и устьемъ р. Веде. Эти рекогносцировки были исполнены предпочтительно офицерами казачьей бригады полковника (нынѣ генераль-маіора) *Курнакова* (1), стоявшей въ Александріи, а также офицерами 8-го драгунскаго и 8-го гусарскаго полковъ. — Точное знаніе дорогъ въ этомъ районѣ было необходимо на случай сосредоточенія войскъ для переправы близъ г. Турну или Зимницы.

2) Рекогносцировки рѣкъ Веде и Калмацуя произведены только въ отношеніи ихъ проходимости, а р. Ольта съ притокомъ Ольтець въ пространствѣ отъ сс. Чилиени и Слободзеи до устья, были подробно исследованы мною во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности обращено вниманіе на сколько Ольта удовлетворяетъ условіямъ судоходной и сплавной рѣки. По предложенію штаба дивизіи лейтенантъ *Ломинъ* произвелъ специальную рекогносцировку фарватера Ольты при впаденіи ея въ Дунай.

3) На рекогносцировки Дуная и его лѣваго берега между устьемъ р. Веде и Ольтою было обращено особое вниманіе. Между многочисленными работами, произведенными въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ отмѣтить:

а) Рекогносцировки начальника штаба дивизіи полковника *барона Каульбарса*, послужившія основаніемъ для первоначальныхъ соображеній о переправѣ нашихъ войскъ близъ г. Турну.

б) Рекогносцировки 8-го гусарскаго полка поручика *Гижинскаго* изучившаго въ подробности лѣвый берегъ и острова на Дунаѣ близъ Зимницы. Эти работы принесли большую пользу при выборѣ пунктовъ для посадки войскъ на понтоны въ первый моментъ переправы и вообще содѣйствовали быстрому ориентированію на мѣстѣ лицамъ, руководившимъ этою переправой.

в) Подводная нивелировка двухъ острововъ между Зимницею и Систовомъ, произведенная въ четырехъ различныхъ направленіяхъ 8-го гусарскаго полка корнетомъ *Гардеромъ* (2). Эта работа, независимо отъ тр

(1) №№ 21-го и 26-го Донскія казачьи полки.

(2) Этотъ образованный и храбрый офицеръ послѣ переправы черезъ Дунай

ностей ея техническаго исполненія, была сопряжена съ большою опасностію, такъ какъ непріятель могъ легко замѣтить ее и сдѣлать нападеніе.

г) Рекогносцировки озера Суха и прилежащихъ острововъ, произведенныя на лодкахъ офицерами 8-го уланскаго полка.

4) Въ теченіе всего времени расположенія дивизіи на Дунаѣ до переправы, поручикъ *Синицынъ* производилъ ежедневныя наблюденія надъ уровнемъ рѣки Дуная. Эти систематическія наблюденія, выражавшія степень спаденія воды, сообщались по телеграфу въ полевой штабъ.

Не вдаваясь въ критическую оцѣнку дѣйствій 8-й кавалерійской дивизіи, такъ какъ таковая была бы преждевременна, да и въ основаніи своемъ принадлежитъ болѣе подробному историческому изслѣдованію событій минувшей войны, я только въ немногихъ словахъ представляю концепцію дѣйствій дивизіи, оставляя затѣмъ читателю совершенную свободу составить мнѣніе, на сколько эти дѣйствія были полезны вообще и на сколько соответствовали задачамъ кавалерійской дивизіи.

Наступательное движеніе дивизіи, отъ предѣловъ Имперіи и до сосредоточенія ея въ Александрію, т. е. на протяженіи 560 верстъ, совершено въ 19 дней. Исключивъ пять дневокъ, окажется, что полки и батареи дѣлали въ сутки по 40 верстъ. Такое движеніе можно назвать почти форсированнымъ, и не смотря на это части дивизіи пришли въ г. Александрію въ отличномъ состояніи. Больныхъ людей оказалось 1,5%, а сбитыхъ лошадей 2½%, причемъ несообразно большое число сбитыхъ лошадей приходилось на казачій полкъ, благодаря крайне дурному устройству ленчиковъ въ казачьихъ сѣдлахъ. При этомъ нужно замѣтить, что почти половина погуба была совершена при самой неблагоприятной и дождливой погодѣ.

Расположеніе дивизіи на Дунаѣ было окончено въ три дня, причемъ движеніе казачьяго полка не остановила р. Ольта, находившаяся въ полномъ разливѣ и переправа черезъ которую представлялась не только трудною, но и опасною. Если бы приказаніе о сокращеніи длины наблюдательной линіи устьями Ольты пришло днемъ раньше, то казачій полкъ избѣгнулъ бы этой переправы.

Самый порядокъ занятія наблюдательной линіи по Дунаю и система отправленія развѣдывательной и сторожевой службы, какъ мы видѣли, совершенно оправдывались обстановкою и первоначальными цѣлями былъ назначенъ ординарцемъ къ командиру 8-го корпуса генералъ-лейтенанту сыну генералъ-адъютанту генералу-отъ-инфантеріи) Радоцкому и палъ славною (мертвю героя въ знаменитомъ бою на Шипкѣ 28-го декабря 1877 г., когда, вызвавшись охотникомъ, бросился на штурмъ турецкой батареи.

войны. Служба вообще была трудная и тревожная. Въ отдѣльныхъ эскадронахъ лошади иногда не разсѣдывались по нѣсколько дней. Начальники частей и всѣ офицеры выказали неутомимую энергію. причемъ мы встрѣчаемъ въ младшихъ офицерахъ починъ къ производству различныхъ предпріятій, сопряженныхъ съ опасностію жизни. Свѣдѣнія о неприятелѣ, на сколько было возможно, добывались самымъ обстоятельнымъ и разнообразнымъ способомъ, а постоянная бдительность и готовность къ бою ни разу не дозволяли неприятелю произвести какое нибудь удачное предпріятіе на нашъ берегъ. Арестованіе парохода «Аннеты» и судовъ близъ Фламунды и упорное отстаиваніе ихъ въ теченіе 1½ мѣсяца отъ всякихъ покушеній неприятеля. принадлежатъ къ наиболѣе важнымъ и поучительнымъ эпизодамъ дѣятельности дивизіи на Дунай, а польза, которую принесъ пароходъ и баржи нашимъ войскамъ, должна быть поставлена въ особую заслугу дивизіи.

Всѣ подготовительныя работы къ будущей переправѣ, какъ-то: рекогносцировки дорогъ, рѣкъ и изученіе свойствъ береговъ Дуная, на столько были исполнены обстоятельно, что всякому пріѣзжавшему изъ арміи на Дунай съ какимъ либо специальнымъ порученіемъ, оставалось только воспользоваться готовымъ матеріаломъ. Офицеры генеральнаго штаба, моряки, санеры и другіе, пріѣзжавшіе тогда на Дунай, надѣюсь вспомнить, какое содѣйствіе общему дѣлу они встрѣчали въ частяхъ 8-й кавалерійской дивизіи.

Устройство собственными средствами вспомогательной линіи телеграфа и примѣненіе голубиной почты нельзя пройти молчаніемъ; оно указываетъ на сознаніе важности пользоваться всеми средствами къ достиженію военныхъ цѣлей.

Во все время расположенія дивизіи на Дунаѣ, санитарное состояніе людей и лошадей находилось въ отличномъ положеніи. Благодаря доброкачественной и обильной пищи, а также принятію соотвѣтственныхъ гигиеническихъ мѣръ въ мѣстахъ расположенія частей чинами медицинскаго персонала дивизіи, вліяніе дунайскихъ низменностей и вредныхъ испареній разлившихся водъ было парализовано. За все время больныхъ людей въ дивизіи оказалось 2°/о; такимъ образомъ процентъ болѣзненности былъ въ дивизіи наименьшій изъ всѣхъ частей дѣйствующей арміи (¹).

Въ заключеніе, дивизія, послѣ полутора мѣсячной усиленной дѣятельности на Дунаѣ, вступила на болгарскій театръ въ совершенно боевой готовности и въ отличномъ матеріальномъ состояніи.

фонъ Фохтъ.

Румелия. Гор. Киркъ-Килисса. 1878 г.

(¹) По оціанальнымъ отчетамъ, помѣщавшамся въ «Воен. Летуч. Дист.»